

ЮГОЗАПАДНОРУССКИЕ СКАЗАНИЯ О ЧУДЕСАХ СВ. НИКОЛАЯ МИРЛИКИЙСКОГО

I

Св. Николай Мирликийский в русской духовной культуре и письменности достаточно рано стал именоваться Николаем Чудотворцем. Помимо нескольких житий, «Памяти перенесения мощей св. Николая» и «Слова похвального (на перенесение мощей св. Николая)» деяниям святителя посвящено около двух десятков сказаний о чудесах, известных с древнейшего периода до настоящего времени.

Старшие русские списки самостоятельных сказаний о чудесах св. Николая Мирликийского сохранились в составе двух рукописей, одна из которых датируется XII в. (РНБ, Ф. п. I, 46, Златоструй и отрывок Торжественника, XII в.), другая — XIII в. (ГИМ, собр. Хлудова, № 215; далее — Хлуд. 215). В обеих рукописях находятся только чудеса; других произведений о святителе в них нет. В Торжественнике цикл сказаний, помещенный под 6 декабря — днем памяти Николая Чудотворца, — имеет самоназвание *мѣца. декамбра въ .5. днѣ. чюдеса стго архинирѣка хвы николаы* (л. 66а). В Хлуд. 215 он назван иначе: *сказаник чюдесъ стго и великаго мѣца архинирѣка вѣта. и чюдотворца николаы. бывъшаго въ мурѣхъ лѣкиишкѣ* (л. 1). Всего в двух рукописях находятся десять произведений, составляющих цикл ранних сказаний о чудесах св. Николая, шесть из которых есть в Торжественнике и Хлуд. 215 (далее они выделены курсивом), а остальные — только в одном из списков: 1) *чудо о Дмитрии*; 2) *чудо о Симеоне* (так в русской традиции в соответствии с началом текста; в византийской традиции по содержанию — о монахе Николае); 3) *чудо об Агрике и его сыне Василии* (в русской традиции Агрик — имя собственное, тогда как в греческих версиях это ἄγροικος «живущий в деревне», «земледелец»); 4) *чудо о юноше Николе*; 5) *чудо о попе Христофоре*; 6) *чудо о Петре-чернце*; 7) *чудо о трех воеводах* (единственное прижизненное из десяти; перевод греческого «Деяния о стратилатах» — Praxis de stratelatis) — находится в Торжественнике; 8) *двойное чудо свв. Николая Мирликийского и Георгия Победоносца* (извлечено из болгарского цикла о чудесах св. Георгия «Сказания инока Христодула»; в другой редакции входило в Прологи) — находится в Торжественнике; 9) *чудо о ковре* — находится в Хлуд. 215; 10) *чудо о злате, или о Епифании*, — находится в Хлуд. 215.

Их тематика разнообразна. О «спасении на водах» рассказывают чудеса о Дмитрии и о Симеоне; об избавлении от смерти / казни — чудеса о трех вое-

водах и о попе Христофоре; об освобождении из заключения и / или плена — чудеса о Епифании, о Петре-чернце, об Агрике и его сыне Василии, двойное чудо свв. Николая Чудотворца и Георгия Победоносца; об исцелении от болезни — чудо о юноше Николе. Особый сюжет в сказании о ковре: св. Николай помогает пожилым супругам отпраздновать день его памяти, под видом старца купив у них ковер и тем самым дав денег на торжество.

Другие чудеса св. Николая дошли до нашего времени в старшем списке XV в.,¹ хотя по крайней мере некоторые из них появились намного раньше. Кроме указанных выше ранних сказаний в этот сборник включены: 1) чудо о трех друзьях; 2) чудо об обнищавшем монастыре; 3) чудо о трех девицах; 4) чудо о детище, — а также проложная редакция двойного чуда свв. Николая Чудотворца и Георгия Победоносца. В другом списке того же времени находятся чудеса о половчине и о трех иконах.²

Из них тему «спасения на водах» продолжают чудо о трех друзьях и русское чудо о детище, основанное на раннем чуде о Дмитриии. Сказание о трех девицах восходит к старой византийской легенде о св. Николае (первоначально речь шла о двух девушках) и рассказывает о милосердии святителя: тайком подкинув в окошко девушкам-соседкам мешочки с золотом, он тем самым дал им приданое и уберег от блуда. К той же теме милосердия (ср. сказание о ковре) можно отнести чудо об обнищавшем монастыре, который св. Николай обогатил чудесным образом: там похоронили путника, в могиле которого впоследствии было обретоно золото. В чудесах о половчине и трех иконах св. Николай предстает карающим: в первом сказании он наказывает за нарушение обета, порукой в котором был образ святителя, а во втором — за пренебрежение к своему иконописному изображению. Судя по тому, как был наказан патриарх в чуде о трех иконах, это сказание пересекается с темой «спасения на водах».

Начиная с XV—XVI вв. среди самостоятельных чудес св. Николая Мирликийского в русских рукописях помещается сказание о сарацине, созданное на основе двойного чуда свв. Николая Чудотворца и Георгия Победоносца (из раннего цикла сказаний), но в нем чудо совершается уже только одним св. Николаем.³ Из переводного стихного Пролога в цикл чудес перенесено чудо об утопшем муже, повторяющее сюжет сказания о Дмитриии.

В русской письменности изредка встречается еще одно чудо св. Николая, по месту действия условно названное новгородским. Оно рассказывает об исцелении в 1113 г. князя Мстислава Святославича, происшедшем в Новгороде, на Ярославом двореце.⁴ Можно согласиться с предположением М. Ф. Мурья-

¹ РГБ, ф. 304 (собр. Троице-Сергиевой лавры), № 9. Сборник. Л. 199—201, 202 об.—209 об.; далее — Тр. 9.

² РГБ, ф. 310 (собр. Ундольского), № 258, XV в. Житие Николая Чудотворца. Л. 7 об., 101; далее — Унд. 258.

³ Об этом тексте см: *Макеева И. И.* Чудеса Николая Чудотворца о сарацине в русской письменности // ТОДРЛ. СПб., 2009. Т. 60. С. 3—28.

⁴ Мстиславом Святославичем князь назван в тексте. Г. Подскальски отметил, что «упомянутый в тексте Мстислав Святославич, внук Ярослава Владимировича, в крещении Георгий, является плодом недоразумения; к тому же епископ Никита, поименованный в качестве современника, скончался 30 января 1109 г.» (*Подскальски Г.* Христианство и богословская литература в Киевской Руси: (988—1237 гг.). СПб., 1996. С. 223, примеч. 597). М. Ф. Мурьянов считал ошибочным мнение об имени Георгий как христианском имени Мстислава: «...это недоразумение, основанное на пу-

нова, что предание, которое легло в основу этого чуда и в течение нескольких столетий сохранялось в устной форме, следует отнести ко времени события.⁵ Собственно же письменная фиксация предания произошла, видимо, относительно поздно — возможно, в XV или в начале XVI в. Впрочем, не исключено, что и само предание появилось позднее описываемых в нем событий.⁶

За исключением «новгородского» чуда, остальные сказания были очень популярны и многократно переписывались. В русской письменности они составляли определенные циклы и воспроизводились по несколько или даже по одному в Торжественниках и сборниках религиозно-нравственного содержания.

Почти все самостоятельные сказания о чудесах св. Николая включены в Великие Минеи Четьи митрополита Макария.⁷ Из десяти чудес раннего цикла в них находятся девять;⁸ отсутствует только двойное чудо свв. Николая Чудотворца и Георгия Победоносца. Полностью помещены поздние сказания: чудеса о трех иконах, об обнищавшем монастыре, о трех девицах, о детище, о половчине и о трех друзьях. В Минеи вошли также два сказания о царе Стефане, которые в русской письменности в цикле чудес св. Николая встречались лишь изредка, поскольку не были в полном смысле самостоятельными произведениями, а составляли часть жития Стефана Уроша III.⁹ Таким образом, в Великие Минеи Четьи митрополита Макария не вошли только чудо о сарацине ни в одном варианте и «новгородское» чудо. При подготовке первого издания «Николина жития» 1640 г. — так книга названа в делах Приказа книгопечатного дела (РГАДА, ф. 1182) — справщики провели отбор самостоятельных сказаний, которые они посчитали возможными включить в книгу, и отредактировали их.¹⁰ В нее вошли: 1) чудо о Петре-чернце (из раннего цикла сказаний); 2) чудо об утопшем муже (из стихного Пролога); 3) чудо о Епифании, или о злате (из раннего цикла сказаний); 4) чудо о детище («позднее» сказание); 5) чудо о половчине («позднее» сказание); 6) двойное чудо свв. Николая Чудотворца и Георгия Победоносца (из раннего цикла сказаний); 7) чудо о Дмитрии (из раннего цикла сказаний); 8) чудо о Симеоне (из раннего цикла сказаний);

танисе с Мстиславом Ростиславичем Храбрым, фигурирует и в новейшей литературе». Небесным патроном Мстислава, занимавшего великокняжеский престол с 1125 по 1132 г., был св. Федор (*Мурьянов М. Ф.* Русско-византийские церковные противоречия в конце XI в. // Феодальная Россия во всемирно-историческом процессе: Сб. ст., посвящ. Л. В. Черепнину. М., 1972. С. 225, примеч. 46). Н. И. Петров, рассказывая об этом чуде, скорректировал по летописным источникам имя князя — Мстислав Владимирович, а также указал другой год его совершения — 1106 (*Петров Н. И.* Киев, его святые и памятники / Под ред. В. И. Шемякина. СПб., 1896. С. 116).

⁵ *Мурьянов М. Ф.* Русско-византийские церковные противоречия в конце XI в. С. 220.

⁶ «Новгородское чудо» св. Николая использовано в Новгородском Уваровском летописном своде под 6621 г. при упоминании о закладке Николо-Дворищенского собора и в Забелинском новгородском своде. Об этом см.: *Азбелев С. Н.* Новгородские летописи XVII в. Новгород, 1960. С. 92.

⁷ ВМЧ: Декабрь, дни 6—17. М., 1904. Стб. 582—728.

⁸ Чудо об Агрике и его сыне Василии повторено дважды (л. 582 и 628).

⁹ Чудеса написаны Григорием Цамблаком, когда он был игуменом Дечанского монастыря, и рассказывают о сербском короле Стефане Уроше III, убитом в 1331 г. и канонизированном около 1340 г. Они составляют часть большого произведения — Жития короля Стефана III. Оно было создано Григорием Цамблаком в Сербии, в Дечанском монастыре, в начале XV в. (между 1406 и 1408 гг.) и называлось «Житие и жительство святого великомученика в царех Стефана Сръбскаго, иже в Дечах, съписано Григорием мнихом и пресвитером, игуменом бившим тоезде обители» (Словарь книжников. Вып. 2, ч. 1. С. 176—177).

¹⁰ Службы, житие и чудеса Николая Чудотворца. М.: Тип. Моск. печ. двора, XII. 1640, 4°.

9) чудо об Агрике и его сыне Василии (из раннего цикла сказаний); 10) чудо о юноше Николе (из раннего цикла сказаний); 11) чудо о попе Христофоре (из раннего цикла сказаний); 12) чудо о ковре (из раннего цикла сказаний); 13 и 14) два чуда о царе Стефане (из Жития Стефана Сербского, написанного Григорием Цамблаком); 15) чудо об обнищавшем монастыре (позднее сказание). Во втором издании 1641 г. справщики еще раз отредактировали часть текстов и заменили двойное чудо свв. Николая Чудотворца и Георгия Победоносца поздним чудом о сарацине, а также добавили сказание о трех иконах.¹¹ Кроме того, был изменен порядок следования текстов.¹² По сравнению с Великими Минеями Четвыми митрополита Макария в старопечатные издания не вошли, как повторяющиеся, чудеса о трех воеводах и о трех девицах (они были частью находящегося в книгах Метафрастова жития св. Николая) и, по непонятной причине, позднее чудо о трех друзьях.

Начиная со второго, 1641 г., московского издания «Николина жития» складывается состав раздела «Чудес» неслужебной части книги, в который входило шестнадцать текстов. Он сохраняется в последующих публикациях Московского печатного двора на протяжении XVII—XVIII вв.¹³ Таков состав сказаний в изданиях 1643 г. (повторяет публикацию 1641 г.), 1662, 1679, 1688, 1694, 1699, 1725, 1752, 1764, 1785 гг.¹⁴ Таким образом, можно говорить о московской традиции состава сказаний о чудесах св. Николая Чудотворца в печатном «Николином житии».

Московской традиции состава чудес св. Николая следуют издания, опубликованные в других городах: Гродно, 1781; Супрасль, 1789 (совпадает с предыдущим, за исключением киновари в заголовках); Клинцы, 1787; Вильно, 1800¹⁵.

В поздних публикациях произведений о св. Николае Мирликийском наряду с уже известными в древнерусской письменности текстами упоминаются и новые сказания о чудесах. Так, например, в первой части «Жития и чудес св. Николая Чудотворца, архиепископа Мирликийского», подготовленной Ф. Гусевым, изложены следующие чудеса: 1) «Спасение корабля от потопления» (является фрагментом Метафрастова жития св. Николая, в составе которого встречается в русских списках начиная с XV в.); 2) «Чудесное возвращение вандалу

¹¹ Службы, житие и чудеса Николая Чудотворца. М.: Тип. Моск. печ. двора, IV.1641, 4°; Службы, житие и чудеса Николая Чудотворца. М.: Тип. Моск. печ. двора, VIII.1643, 4°.

¹² См. подробнее: *Макеева И. И.* Рукописная и старопечатная традиции сказаний о чудесах Николая Мирликийского // Русская агиография: Исследования. Материалы. Публикации. СПб., 2011. Т. 2. С. 366—415.

¹³ Как московские, так и киевские публикации начала XIX в. не рассматривались.

¹⁴ Служба, житие и чудеса Николая Чудотворца. М.: Тип. Моск. печ. двора, 15.IV.1662, 8°; Служба, житие и чудеса Николая Чудотворца. М.: Тип. Моск. печ. двора, IV.1679, 4°; Служба, житие и чудеса Николая Чудотворца. М.: Тип. Моск. печ. двора, I.1688, 4°; Служба, житие и чудеса Николая Чудотворца. М.: Тип. Моск. печ. двора, I.1694, 4°; Служба, житие и чудеса Николая Чудотворца. М.: Тип. Моск. печ. двора, VIII. 1699, 4°; Службы, житие и чудеса Николая Чудотворца. М.: Синод. тип., IX.1725, 4°; Службы, житие и чудеса Николая Чудотворца. М.: Синод. тип., I.1752, 4°; Служба и житие Николая Чудотворца. М.: Синод. тип., III.1764, 4°; Службы, житие и чудеса Николая Чудотворца. М., 1785, 4°.

¹⁵ Служба и житие Николая Чудотворца. Гродно: Корол. тип., 1781, 4°; Служба, житие и чудеса Николая Чудотворца. Клинцы: Тип. Рукавишникова, 12.X.1787, 4°; Служба, житие и чудеса Николая Чудотворца. Супрасль: Старообрядческая тип., 1789, 4°; Служба и житие Николая Чудотворца. Вильно: тип. Униатского Троицкого мон., [после 1800], 4°.

похищенного у него имущества»; 3) «Помощь Святителя Николая епископу Мурскому Феодору»; 4) «Возвращение золота еврею»; 5) «Избавление Иосифа Песнописца от уз»; 6) «Избавление отрока от потопления»; 7) «Освобождение из плена и темницы военачальника Петра (Афонского)» (ср. раннее чудо о Петре-чернеце); 8) «Освобождение Василия, сына Агрика, из плена» (ср. раннее чудо об Агрике и его сыне Василии); 9) «Освобождение сарацина из темницы» (старопечатная редакция русского чуда о сарацине, которое создано на основе раннего двойного чуда свв. Николая Чудотворца и Георгия Победоносца); 10) «Избавление священника Христофора от усекновения мечом» (ср. раннее чудо о попе Христофоре); 11) «Святой Николай извлекает патриарха из глубины морской» (ср. позднее чудо о трех иконах); 12) «Святитель Николай избавляет от потопления мужа по имени Димитрий, одного благочестивого константинопольца и черноризца Николая» (здесь под одной рубрикой объединены «морские» сказания о чудесах св. Николая: раннее чудо о Дмитрие, извлеченное из стихного Пролога чудо об утопшем муже и раннее чудо о Симеоне); 13) «Святитель Николай чудесно возвращает проданный ковер» (ср. раннее чудо о ковре); 14) «Заступничество за невинно осужденного» (ср. раннее чудо о Епифании, или о злате); 15) «Исцеление расслабленного юноши» (ср. раннее чудо о юноше Николе); 16) «Возвращение зрения сербскому царевичу Стефану» (чудо о царе Стефане из жития Стефана Уроша III).¹⁶ Автор указывает, что поместил в своей работе «немногочисленные повествования о чудесах Святителя Николая, которые (...) взяты из Службы великому чудотворцу».¹⁷ Два чуда Ф. Гусев опустил «по необычайной сказочности их характера: одно, которое в прежнем издании “Служб, жития и чудес св. Николая” помещено под заглавием: “Чудо святого отца нашего Николая о трех купцах, от поган потопленных”, или еще: “Чудо святого Николая о трех друзьях...”. Второе: О воскрешении двух юношей...».¹⁸ Из этих и других замечаний следует, что при подборе сказаний о чудесах Ф. Гусев ориентировался на разные печатные, в том числе и старопечатные, издания «Николина жития», но не на русские рукописные источники.¹⁹

Четыре текста, три из которых изложены Ф. Гусевым («Чудесное возвращение вандалу похищенного у него имущества», «Возвращение золота еврею» и «Избавление отрока от потопления»), а одно опущено по причине «сказочности» («О воскрешении двух юношей»), находятся уже в первом киевском издании 1680 г.²⁰ Эти произведения, отсутствовавшие в московских книгах, по происхождению являются югозападнорусскими сказаниями о чудесах св. Николая.

В основу киевского издания 1680 г. «Николина жития» положена московская публикация 1662 г. Об этом свидетельствуют тексты и предисловие, нахо-

¹⁶ Гусев Ф. Житие и чудеса святителя Николая Чудотворца // Житие и чудеса св. Николая Чудотворца архиепископа Мирликийского и слава его в России: В 2 ч. М., 2001. Ч. 1. С. 131—162.

¹⁷ Там же. С. 130.

¹⁸ Там же. С. 677, примеч. 62.

¹⁹ Автор не уточняет, о каких именно изданиях идет речь, упоминая «новые славянские издания» «Служб, жития и чудес св. Николая, архиепископа Мир Ликийских», в которых не помещено «Чудесное возвращение вандалу похищенного у него имущества», и «прежнее издание», из которого приведены оригинальные названия нескольких чудес. Кроме того, Ф. Гусев ссылается на Пролог (т. 1, 6 декабря; Там же. С. 676—677, примеч. 60—63).

²⁰ Службы, житие и чудеса Николая Чудотворца. Киев: Тип. Киево-Печерской лавры, 1680, 4°.

дящееся в обеих книгах.²¹ В нем говорится о списке Московского Успенского собора, использованном при подготовке издания: «...ѿ мнѣгѣхъ дрѣвнѣхъ преводѣхъ ꙗже соборнои Цркви Московскон, Прѣгы / Пречгыѣ Бѣи, чѣтнагѣ и славнагѣ емъ Успенїѣ преданыхъ, / списахоу елику обрѣтохоу...»

Киевское «Николино житие» 1680 г. дополнено четырьмя текстами, неизвестными в русской рукописной и старопечатной традиции. Перед чудом об обнищавшем монастыре, которое в московском издании 1641 г. и последующих было заключительным, помещены два текста: «Чудо о иконе святого Николая, юже жидовин дал себе написати и вручил ей свои все вещи, и отиде в путь» и «Чудо святого Николая, написанное от святейшего патриарха Мефодия о злате от жидовина некоему христианину взаим данном». После чуда об обнищавшем монастыре находятся «Чудо святого Николая о двух младенцах, идущих до Афин» и «Чудо святого отца нашего Николая о двух сосудах». Пятый текст, отсутствовавший в московских изданиях и включенный в киевское, где назван «Чудо святого отца нашего Николая о трех купцах, от поган потопленных», был хорошо известен в русской рукописной традиции, но в другой редакции. Обычно он назывался чудом о трех друзьях. Четыре югозападнорусских сказания сохраняются и в последующих киевских изданиях «Николина жития» 1700, 1738, 1746, 1747, 1751, 1757, 1761 гг.,²² хотя из публикации 1700 г. исключены оба чуда о сербском царе Стефане.²³ Таким образом, можно говорить о киевской, или югозападнорусской, традиции чудес св. Николая Мирликийского, в число которых как общепризнанные включались сказания об иконе жидовина, о взятом займы золоте, о двух младенцах и о двух сосудах, а также «Чудо о трех купцах...». Киевской традиции состава сказаний следует черниговское издание «Николина жития» 1759 г.²⁴

Югозападнорусскую традицию состава чудес нарушают киевские издания 1789, 1793 и 1798 гг., которые следуют московской традиции.²⁵ Это было третье обращение киевских издателей к московским публикациям после использования книги 1662 г. для подготовки первого киевского издания 1680 г. и нового включения в киевское издание 1738 г. двух чудес о царе Стефане, извлеченных, вероятно, из московского издания 1725 г.

²¹ Сказанїе въ кратцѣхъ чюдесѣхъ, / Иже въ стѣхъ Оца нашего Николаѣ Муръ / Лукїнскихъ Чудотворца (в киевском издании л. 31, в московском 1662 г. — л. 44 об.—45 об.).

²² Служба и житие Николая Чудотворца. Киев: Тип. Киево-Печерской лавры, X.1700, 4°; Служба с акафистом и житие с чудесами Николая Чудотворца. Киев: Тип. Киево-Печерской лавры, 1738, 4; Служба с акафистом и житие с чудесами Николая Чудотворца. Киев: Тип. Киево-Печерской лавры, 1746, 4°; Служба с акафистом и житие с чудесами Николая Чудотворца. Киев: Тип. Киево-Печерской лавры, 1747, 4°; Служба с акафистом и житие с чудесами Николая Чудотворца. Киев: Тип. Киево-Печерской лавры, 1751, 4°; Служба с акафистом и житие с чудесами Николая Чудотворца. Киев: Тип. Киево-Печерской лавры, 1757, 4°; Служба с акафистом и житие с чудесами Николая Чудотворца. Киев: Тип. Киево-Печерской лавры, 1761, 4°. Оказались недоступными упоминаемые в печатных каталогах киевские издания 1754 и 1787 гг.

²³ Такой шаг кажется вполне логичным, поскольку изначально к циклу сказаний о св. Николае они не относились.

²⁴ Служба и житие Николая Чудотворца. Чернигов: тип. Ильинского мон., 1759, 4°.

²⁵ Служба, житие и чудеса Николая Чудотворца. Киев: Тип. Киево-Печерской лавры, 7.VI.1789, 4°; Служба, житие и чудеса Николая Чудотворца. Киев: Тип. Киево-Печерской лавры, 11.I.1793, 4°; Служба, житие и чудеса Николая Чудотворца. Киев: Тип. Киево-Печерской лавры, XI. 1798, 4°.

Существование разных традиций осознавалось довольно четко. Это подтверждается рукописью РНБ, Q.I.79, 1695 г.²⁶ В этом сборнике на л. 38—46 об. находятся чудеса об иконе жидовина, о взятом займы золоте, о трех купцах, о двух младенцах и о двух сосудах. На л. 1 об.—2 (в изложении содержания) указано, что этих текстов нет в московских печатных изданиях: **Лѣца маѣ въ .ѿ. днь Пренесеніе чє/стныѣ мощен иже во стѣхъ оца нашегѡ / нїколаа архїєпкпа мвр лнкїнскї чѡ/дотворца. ... и чтенїа, ко//торые не вѡрѣтаютсѧ в москѡвско / печати.** Тексты переписаны с киевского издания 1680 г. дословно, исключая выносные буквы, сокращенные написания и акцентуацию отдельных словоформ.

Во втором киевском издании 1700 г., в основу которого положено первое издание 1680 г., справщиками осуществлено очень серьезное редактирование. Об этом сказано дважды: в предисловии к неслужебной части книги и в маленьком послесловии. В предисловии под прежним названием **СКАЗАНИЕ ВКРАТЦѢ ѡ ЧѡДЕСѢ** ... редакторы говорят о необходимости новой публикации и об «обновлении», под которым следует понимать редактирование: **Но понеже прешедшѡ доселѣ толнкѡ времени изданныа ѡ насѣ / въ похвалѡ чѡдєсѣ Сѣла Хѡа Нїколаа Книжици оумалншасѧ: / Сего ради ревностїю тѣхѡжде чѡдєсѣ прославленїа, и желанїем / Бл҃гочестивыѣ похвалы егѡ рачителей возвѣжшєсѧ, потщѡхѡсѧ пакї сїа Тѡпомъ обновити: Житїе же Сѣла Нїколаа в Книзѣ / новоризданныхъ Житїи Сѣтыхъ в Мїцѣ Декемврїи 5 числа / и Сказанїе ѡ Пренесенїи чѣтныхъ Мощей его в Мїцѣ Маїи / положенное зде изѣобразивше, и оное ради вразумителной ѡ / чѡдєсѣхъ егѡ преславныѣ повѣсти на части подобїемъ прежднегѡ / изданїа расположивше, и всѧ прочаѧ чѡдєсѣ егѡ Сказанїа / по радѡ присовокупивше...** (л. 32 об.). О том же сказано в послесловии: **Въ бл҃годарное Сѣла Хр҃това Нїколаа / Мврлїкїйскагѡ Чѡдотворца, премногї / Чѡдєсѣ Прославленїе; Въ оусердное, Прїбныѣ / и Б҃гоносныхъ Ѱцѣ нашихъ Антѡнїа / и Θεодѡсїа, и всѣхъ Ѱгодникѡвъ / Печерскихъ Почитанїе; Сїа Книжица / второе Тѡпомъ поновисѧ...** (л. 100 об.).

Правка была проведена на уровне языка и на уровне текста.

На уровне текста редакторы частично унифицировали структуру сказаний. Из некоторых исключены вступительные и заключительные части, а также редкие еще оставшиеся отступления (как в чуде о половчине). Иными словами, устранено то, что не имело непосредственного отношения к сюжету и излагаемым событиям. Исключенные из текстов вступления были большими, как в чуде о ковре, или состояли только из одной фразы, как в нескольких сказаниях: «Чудо о неповинном отроце в татбе» (в русской рукописной традиции чудо о злате, или о Епифании): **Ино чѡдо хоцѣ вамъ сказати нїѣ любимѧ братїа и оцы, сѣагѡ и велїка Архїєреѧ Хѡа Нїколаа;** «Чудо о Симеоне»: **Послѡшантє чада моѧ, молю вы, да вы повѣмъ, гакѡ вѡдетъ вамъ оутѣшенїе велїе;** «Чудо о юноше Николе»: **Инѡ Чѡдо повѣдати хоцѣ вамъ.** Вместо прежнего большого предисловия в «Чуде о муже, утопшем в море» появилось новое короткое вступление всего из шести строк. После редактирования предисловия остались в трех сказаниях: новое в этом чуде, старое, известное еще по рукописной традиции (хотя и в измененном виде), — в чуде о Дмитрии, а также в чуде о детище. Вступительная фраза сохранилась в чуде о сарацине.

²⁶ На л. 1 указан ее создатель: **Сїа книжка; снисканїе и трѡды, / во общїю ползѡ оуставщїка / старїка, сїмєиѡна ѡмїна, оусолца.**

Большое послесловие убрано справщиками из чудес о злате и о половчине. В сохраненном послесловии сказания о ковре исключен фрагмент, начинающийся словами **тѣ существиѣхъ**, в котором среди прочего говорилось о быстром отклике св. Николая на мольбы людей. Конец сказания о юноше Николе, изначально не имевшего послесловия, редакторы переделали, изъяв из него фрагмент.

В киевском издании 1700 г. есть пропуск, который можно рассматривать как специально сделанное значимое изменение. Речь идет о «Чуде о трех иконах», где патриарх велел вынести вон написанную икону св. Николая, поскольку тот — «сын Феофанов, смердович» и его изображению не подобает находиться рядом с Христом и Богородицей. Эта фраза была и в той версии сказания, которая известна в русских рукописных источниках; она сохранена в московских изданиях «Николина жития» и в киевском издании 1680 г.: **Видѣвъ же / Патрїархъ образъ, и великаго сѣла Николаа, / рече: сїю Иконѣ кѣмъ написа Архїєппа Мурскаѣ / Николаа. Ген во сїѣ Феофановѣ смердовичѣ / бы^{ст}, и не подобаетъ образѣ егѡ зѣдѣ съ сѣыми / Иконами стоати. И повелѣ образъ сѣгагѡ / Николаа вонѣ изнести. Аггею же Иконописцѣ / рече: не пиши Изѣграфе Иконы Мурскагѡ Еппа / Николаа симѣ великимѣ образомѣ. Феофанѣ / же зѣло ѡ вещи вскорбиса, занеже образѣ / великагѡ сѣла Николаа повелѣ Патрїархъ вонѣ / изнести** (л. 76). В издании 1700 г. остались начало и конец фрагмента, а упоминание низкого происхождения святителя редактор исключил: **Видѣвъ же Патрїархъ образъ, и великагѡ сѣла / Николаа, не похвали, и повелѣ образъ сѣгагѡ / Николаа вонѣ изнести. Феофанѣ же зѣло ѡ вещь / той вскорбиса, такѡ образъ великагѡ сѣла / Николаа повелѣ Патрїархъ вѣ^д изнести** (л. 70).²⁷

Правка на уровне языка была нацелена на упрощение текстов. Справщики стремились сделать их более понятными и соответствующими времени — рубежу XVII—XVIII вв. В этих целях они устранили формы двойственного числа; личное местоимение в функции притяжательного заменили притяжательным местоимением (**наю** — **нашѣ**). По возможности убрали оборот дательный самостоятельный. Например, в «Чуде о юноше Николе»: **такѡ емѣ исцѣлѣвшѣ, и стоашѣ простѣ** (1680 г.) — **такѡ онѣ исцѣлѣвъ^и стоашѣ просто** (1700 г.). Из сказаний исключена редкая и архаичная лексика, среди которой слова **глоумитиса**, **чпагѣ**, **тортѣ**²⁸ и др.: «Чудо о юноше Николе»: **ползашѣ на тортѣ** (1680 г.) — **ползашѣ по земли** (1700 г.); «Чудо о ковре»: **тѣ абѣ сагѣ въ чпагѣ ризы своеа сѣын Николае, вземѣ злато, и даде шестѣ златнѣ великѣ вѣ рѣцѣ старцѣ** (1680 г.) — **абѣ сѣын Николае, вземѣ злато, и даде шесть златникѣ : великиѣ вѣ рѣцѣ старцѣ** (1700 г.). Из входящих в синонимические ряды слов предпочтение отдано более употребительной лексике: «Чудо о ковре»: **къ хижѣ своей** (1680 г.) — **къ домѣ своему** (1700 г.). Устранено дистантное расположение частицы **ся**: «Чудо о юноше Николе»: **начаша са емѣ Жилы простирати** (1680 г.) — **начаша емѣ жилы простиратиса** (1700 г.). Нередко заменены конструкции и целые предложения (вместе с лексикой), восходящие к рукописной традиции. «Чудо о ковре»: **радѣсѣ прилѣченїю на проданїе Ковра да непогрѣшитѣ мысли своеа** (1680 г.) —

²⁷ Далее в сказании то же слово исключено еще раз: св. Николай является тонущему патриарху со словами: **смердовича призываешѣи** (на помощь). Вместо него в издании 1700 г.: **тогѡ призываешѣи**.

²⁸ О слове см.: **Макеева И. И.** Редкая лексика в сказаниях о чудесах Николая Чудотворца // Славянское и балканское языкознание: Палеославистика, слово и текст. М., 2012. С. 43–63.

радѣсѣмъ в продажѣи Ковра да исполнитѣ намѣреніе свое (1700 г.); «Чудо о юноше Николе»: ни самъ вѣдѣ въ чемъ превыти [в рукописной традиции превывати] (1680 г.) — ни самъ имѣ чіи препитатисѣ (1700 г.). Для ясности справщики восполняли подлежащее там, где оно отсутствовало: «Чудо о юноше Николе»: видѣвше же дивлахѣсѣ (1680 г.) — видѣвше же столщѣи, дивлахѣсѣ (1700 г.); Тогда рече гавивыйсѣ (1680 г.) — Тогда рече гавивыйсѣ емѣ стѣль Николае (1700 г.). Наряду с такими изменениями, сделанными сразу в нескольких разных текстах, в каждом сказании проведена индивидуальная правка: заменены (иногда исключены) отдельные формы и лексемы. Например, в «Чуде о некоем сарацине, егоже святой Николай ис темници исхити»: Чѣднѣ оубѣ показѣтсѣ слово проповѣди, еже ѿ нѣкоегѣмъ мужа Бѣголюбива слышѣ. Бѣ оубѣ при морѣ рече еллинскѣ градъ, егоже сполнитсѣ нарицающе (1680 г.) — Чѣднѣ показѣтсѣ слово, проповѣди, еже ѿ нѣкоего мужа Бѣголюбива слышѣхѣ. Бѣ при морѣ рече еллинскіи градъ, егоже сполнитсѣ нарицахѣ (1700 г.); «Чудо о ковре»: не провождаше дни стѣгъ Николаа вѣ памяти (1680 г.) — не провождати дни стѣгъ Николаа безъ празнованіа (1700 г.).

Четыре югозападнорусских сказания — чудеса об иконе жидовина, о взятом займы золоте, о двух младенцах и о двух сосудах — в киевском издании 1700 г. по сравнению с книгой 1680 г. сохранены с минимальными изменениями. Они, как правило, корректируют текст и отнюдь не являются лишними (см. далее). Поскольку в этих сказаниях не было особых вступлений и послесловий, отсутствовала необходимость структурных изменений.

Следующее киевское издание 1738 г. редакторы оставили в виде почти тождественном предыдущей книге. Редактура текстов была минимальной, в том числе и четырех югозападнорусских сказаний.

II

В югозападнорусских сказаниях изложены истории, мало похожие на чудеса, бытовавшие в русской письменности, особенно «Чудо о иконе святого Николая, юже жидовин дал себе написати и вручил ей свои все вещи, и отиде в путь», в котором до крови избит образ святителя, и «Чудо святого Николая о двух младенцах, идущих до Афин», где речь идет об убитых детях. Только «Чудо святого отца нашего Николая о двух сосудах» напоминает истории о спасении на водах.

Чудо о данном займы золоте подробно рассмотрел М. Н. Сперанский. Ему посвящена статья ученого «Международный странствующий сюжет в сказании о чуде святителя Николая».²⁹

Анализируя «международный бродячий» сюжет о сопровождаемом клятвой сокрытии денег или драгоценностей в палке, М. Н. Сперанский отмечал, что он был известен в западных и восточных литературах, и предполагал, что древнейшей является еврейская легенда, связанная с именем царя Давида и с «чудесным предметом, дающим возможность открывать правого и виноватого». В еврейских версиях (их Сперанский упоминает две) раскрытие хитрости должника — дело случая. В «мусульманской» версии, и в частности татарской

²⁹ ИОРЯС за 1921 г. Пг., 1923. Т. 26. С. 124—142.

(или арабо-турецкой), присутствует элемент чудесного, и это дает основание для реконструкции первоначального вида легенды. К древней легенде восходят западные истории о хитром должнике, в которых Давида заменил св. Николай. Легенда стала одним из посмертных чудес святителя Николая.³⁰

Чудо было известно на Западе в эпоху Средневековья; среди греческих текстов оно не обнаружено и не вошло в основанный на греческой компиляции латинский комплекс сказаний о Николае Мирликийском. Древнейшей из доступных М. Н. Сперанскому обработок был рассказ из «*Legenda augea*» Якова де Ворагине (XIII в.),³¹ помещенный среди других сказаний о чудесах св. Николая, комплекс которых сложился на Западе: «Муж некий получил в долг от иудея некоторую сумму денег, поклявшись перед алтарем св. Николая (так как иного поручителя, по его словам, у него нет) в том, что, лишь только будет в состоянии, деньги он возвратит. А так как он долгое время деньги у себя задерживал, то иудей стал их требовать, но тот стал утверждать, что он их ему вернул. Поэтому иудей привлек его к суду и потребовал клятвы от должника. Этот принес с собою выдолбленную палку, которую наполнил мелкими золотыми монетами, как будто она нужна была ему для опоры. Итак, собираясь приносить клятву, он передал иудею палку на сбережение. Он принес клятву в том, что он возвратил ему денег больше, нежели был должен. После присяги он спросил свою палку обратно, и иудей, не зная его хитрости, ее возвратил ему. Тот же, который совершил этот обман, на обратном пути в телеге на перекрестке дорог заснул, и телега, наехавшая на него с силой, умертвила его и разбила палку, наполненную золотом, и золото рассыпалось. Услышав про это, иудей спешно туда пришел и, когда увидел его хитрость и когда многие его убеждали, чтобы он взял золото, начисто отказался взять иначе, как при условии, если умерший не будет возвращен к жизни заслугами бл. Николая, уверяя при том, что он, если это произойдет, примет крещение и станет христианином. Внезапно умерший восстал, и иудей крестился во имя Христа».

«*Legenda augea*», содержащая повествования о большом количестве святых, была популярна в западноевропейской культуре. В ее французском переводе св. Николаю, епископу и исповеднику, посвящена вторая глава.³²

Первая часть цикла рассказов о св. Николае Мирликийском в «*Legenda augea*» представляет собой фрагменты из Метафрастова жития святителя; вторая содержит краткое изложение нескольких чудес, известных на западе Европы. Из Метафрастова жития в «*Legenda augea*» вошло начало, рассказывающее

³⁰ Чудо о сокрытии золота и ложной клятве перед образом святого есть среди сказаний о чудесах св. Мины, цикл которых известен в русской письменности. В четвертом чуде св. Мины (см.: ВМЧ. Ноябрь 11) некий жидовин оставляет на хранение христианину ларец с золотом, а когда приходит забрать его, тот «дьявольским наваждением» отказывается признать, что хранил чужое. В церкви св. Мины христианин поклялся, что у него ничего нет, жидовин же попросил святого явить чудо. По дороге из церкви христианин упал с коня и выронил из кармана ключ. Когда приятели сели обедать, жидовин раскаялся в своей вере св. Мине. Тут появился слуга христианина, неся ларец с золотом. Он объяснил, что его послала госпожа, к которой явился всадник с ключом. После этого жидовин третью часть золота дал в церковь св. Мины, а сам крестился.

³¹ Jacques de Voragine или Jacobus de Voragine (1228—1298); латинская версия имени связана с местом рождения — Варазце (Varazze).

³² Voragine J. de. La légende dorée traduite de Latin d'après les plus anciens manuscrits par Teodor de Wyzeva. Paris, 1913. P. 18—27. То же, но иначе изложенное, см. в более раннем издании: La légende dorée par Jacque de Voragine. Paris, 1843. Т. 1. P. 25—33.

о рождении будущего епископа, стоянии на ногах вскоре после рождения, вкушении пищи уже в младенчестве только по определенным дням и др. Сказано также, что он происходит из Патар (*de la ville de Patras*) и родился от богатых и набожных родителей — отца Елифана и матери Жанны.³³ Далее следуют чудо о трех девицах, рассказ об избрании святого епископом, чудо о спасении корабля,³⁴ история о голоде в Ликий, еще одно чудо о спасении корабля, в котором дьявол в облики монахини оставил на судне сосуд с воспламенившимся в воде маслом (елеем), и чудо о трех воеводах. На этом фрагменты из Метафрастова жития заканчиваются. Надо заметить, что по сравнению с греческим и славянским житием порядок их следования изменен.

Следующий, очень маленький параграф в «*Legenda aurea*» повествует о смерти святителя Николая в 343 г., об истечении мира сначала от отдельных частей его тела, а потом и от всего и о переносе останков в 1087 г. в итальянский город Бари после захвата территории Ликии турками.

Далее в «*Legenda aurea*» находятся несколько кратких сказаний о чудесах, которые не были известны в русской рукописной и старопечатной традиции. Это чудо о данном займы золоте, чудо об иконе жидовина, чудо о воскрешении задушенного дьяволом юноши и чудо о двух сосудах. Последним следует текст, который является западноевропейским аналогом чуда об Агрике и его сыне Василии. От оригинального греческого текста этого чуда и от его известной в древнерусской письменности версии вариант в «*Legenda aurea*» отличается очень сильно. По сути, они идентифицируются только на основе следующего фрагмента: захваченный агарянами (в русской версии — сарацинами) мальчик в качестве раба был приведен к королю этого народа (в русской версии — князю Амуре). На следующий год (в русской версии — на третий) в день памяти святого, когда мальчик прислуживал королю с драгоценным кубком в руке, внезапно поднявшийся ветер подхватил ребенка и перенес его на порог часовни (в русской версии — во двор родительского дома) в то время, когда отец, мать, родственники и гости отмечали праздник св. Николая. Во французском переводе «*Legenda aurea*» героем повествования становится мальчик, дарованный отцу благодаря благосклонности св. Николая. Отец назвал сына *Dieudonné* и соорудил в доме часовню, где ежегодно торжественно отмечал праздник святого. Кроме того, в «*Legenda aurea*» сказано, что мальчик, прислуживая королю, принялся плакать и вздыхать, думая о горе своих родителей и вспоминая радость, с которой они отмечали праздник св. Николая. Король заставил ребенка поведать причину грусти, но заявил, что тот все равно останется его рабом. Согласно другой версии этого же чуда, также очень кратко изложенной во французском переводе «*Legenda aurea*», ребенок, родом из Нормандии, был похищен султаном, который в день св. Николая, избив мальчика, бросил его в тюрьму. После пробуждения ребенок оказался в часовне в доме своих родителей. Эта версия

³³ Видимо, была использована более поздняя и наиболее известная версия произведения, куда уже сделаны включения из так называемого Иного жития Николая Мирликийского.

³⁴ Поскольку таких сказаний несколько, всякий раз требуется уточнение, о каком именно идет речь. В этом чуде моряки, оказавшись в опасности во время шторма, принялись молиться св. Николаю. Он явился и стал помогать им управлять кораблем. После бури, уже на берегу, моряки пришли в церковь, где увидели св. Николая, и тотчас узнали в нем своего спасителя. В Метафрастовом житии этот текст находится почти в самом конце.

имеет еще меньше общего с русским вариантом чуда об Агрике и его сыне Василии. Заключением отрока в темницу оно отчасти напоминает чудо о Епифании, или о злате. По-видимому, здесь имеет место контаминация разных сказаний о чудесах. Общим местом, хорошо известным по чудесам других святых, является чудесное спасение / перенесение домой, которое есть во всех версиях чуда св. Николая об Агрике и его сыне Василии.

Находящееся в «Legenda aurea» чудо о злате жидовина близко к соответствующему тексту в киевском старопечатном издании 1680 г.³⁵ В издание 1700 г. и в основанное на нем издание 1738 г. были внесены немногочисленные изменения, приведенные ниже.³⁶

ЧУДО СТОГѠ НИКОЛАА НА/писаное Ѡ сѣбишаго Патріархи³⁷ Ме-ѡ-діа Ѡ златѣ Ѡ Жидовина нѣкоемѣ хрѣтїанинѣ / взаймѣ данномѣ. / Бѣ нѣкто Ѡ хрѣтїанѣ иже взай взѣ³⁸ оу жидо/вина злата немало, не имѣа же да вы // са кто Ѡ немѣ спорѣчилѣ.³⁹ поидоста вѣа вѣ / црѣвь сѣла Хѣа Николаа, и клѣтса жидовинѣ / хрѣтїанинѣ на вѣтарѣ⁴⁰ еже емѣ Ѡдати взаймѣ / данное емѣ злато, сѣнизволи же и жидовинѣ / на сѣе клѣтвѣное вѣбѣщанїе, и даде емѣ злато⁴¹ / вѣ рѣцѣ е глѣ: егда прїде⁴² время нарекованое Ѡдаси / мнѣ.⁴³ Минѣши⁴⁴ же лѣтѣ единомѣ и дробгомѣ, и г,⁴⁵ / прїде жидовинѣ кѣ хрѣтїанинѣ мѣлса⁴⁶ такѣ да Ѡдасѣ емѣ взай даное⁴⁷ емѣ⁴⁸ злато; вн же нача⁴⁹ сѣ / клѣтвою глѣти жидовинѣ, такѣ ѣже Ѡдѣ ти / злато. Что же жидовинѣ творитѣ? иде кѣ сѣдїа⁵⁰ / такѣ да истїинѣ сѣдїи оуразѣмѣвшѣ, вѣсѣдатѣ⁵⁰ / ихѣ, какѣ могѣтъ мирѣ сѣ собою сотворити? Сѣдїи же оуразѣмѣвши прѣвнїе ихѣ, повелѣваю⁵¹ / хрѣтїанинѣ клѣтвою вѣбычае хрѣтїанскїи Ѡрещи/са, такѣ ничтоже ти долженѣ есмѣ, Ѡдаѣ вѣ / ти злато твое прежде в рѣцѣ твон, такѣ ми / Бѣ да поможѣ. Егда же оуслыша хрѣтїанинѣ сказанїе / сѣдїи, таковыа хрїости взыска идѣщи клѣтиса: взѣмѣ жезлѣ наполненнїи вѣнѣрѣ златѣ, / и клѣнѣщиса жидовинѣ Ѡда емѣ

³⁵ М. Н. Сперанский опубликовал текст сказания о данном займы золоте по этому изданию, но с упрощением (заменой некоторых букв, раскрытием титл и сокращений) и с современной пунктуацией. Предшествующую публикацию по уже упоминавшейся рукописи Императорской Публичной библиотеки (ныне РНБ), Q. I. 79, осуществил Е. В. Аничков в работе: *Аничков Е. В.* Микола Угодник и св. Николай // Записки Неофилологического общества при Императорском С.-Петербургском университете. СПб., 1892. Вып. 2, № 2. С. 38.

³⁶ Издание 1700 г., л. 92—93; издание 1738 г., л. 119 об.—120 об. Среди изменений есть употребление другой формы аориста у глаголов, мена приставочных / бесприставочных глаголов, замена флексий у причастий и имен существительных, как, например: сѣдїи — сѣден; видѣвшѣ — видѣвши и др. В число разночтений они, как правило, не включены, поскольку ни одно из трех изданий не является последовательным в использовании той или другой флексии. Реже одна форма слова заменяется другой. Наиболее интересна лексическая правка, но в чуде о данном займы золоте ее мало.

³⁷ 1738 г.: патріарха.

³⁸ 1700 г.: взѣтъ; 1738 г.: взѣтъ.

³⁹ 1700 г., 1738 г.: порѣчилѣ.

⁴⁰ 1738 г.: прѣд ѡтаремѣ.

⁴¹ 1700 г., 1738 г.: сѣнизволи же и жидовинѣ / на сѣе клѣтвѣное вѣбѣщанїе, и даде емѣ злато *нет*.

⁴² 1738 г.: прїде.

⁴³ 1738 г.: Ѡдамѣ ти.

⁴⁴ 1700 г., 1738 г.: Минѣвшѣ.

⁴⁵ 1700 г.: третемѣ; 1738 г.: третїемѣ.

⁴⁶ 1738 г.: истѣзѣа.

⁴⁷ 1738 г.: заимованное.

⁴⁸ 1738 г.: егѣ.

⁴⁹ 1700 г., 1738 г.: начатѣ.

⁵⁰ 1700 г., 1738 г.: разсѣдатѣ.

жезлѣ, глѹщи: / іакѡ ѡдахѹ тебѣ болше неже ти виновенъ бы. / По скочанїи же клѣвы, паки жєлѣ възєм⁵¹ хрѣтіани / к себѣ. егда же ѡ сѣдїи вѡвратиса, на растоа//анїи⁵² пѹти сномѣ шгагченѣ оупаде⁵³ на землю, / егѡже колесница прѣѣха въ великомѣ бѣжанїи / и оубѣенъ бы^{ст} даже до смерти; и жезлѣ ѣ немже бѣ / злато сокрѹши. и злато разсыпа, егда же оу/слыша ѡ томѣ жидовинѣ и оузрѣ сїю неправдѣ / ѡ хрѣтіанина, страха немала исполненѣ быст, / и быша таковыа люди глѹщи жидовинѣ: воми / злато, ѡн же сотвориши сегѡ не восхотѣ, и не / въза гла: дондеже не видѣ^ж⁵⁴ оумершаго хрѣтіани/на, мѣвами сѣагѡ Николаа востаѡша не ѡзмѣ,⁵⁵ / Аще же ѹвидѣ егѡ востаѡша, то и азѣ бѣдѣ хрѣті/ани. егда же сїе жидовинѣ изрече, абѣ мертвыи / воста. Видѣвше же сїе чѣдо неизреченное жидо/винѣ, крѣтиса и вса своа си.⁵⁶ хвалѣ ѣ сѣлѣ хѣво / Николаи воздаа⁵⁷ бгѣ, емѣже подобаетъ всака⁵⁸ / слава, чѣтѣ и поклоненїе, нынѣ и приснѡ / и въ вѣки вѣкѡмѣ,⁵⁹ Аминь (л. 108—109).

В киевском издании 1680 г. и во всех последующих автором сказания о взятом займы золоте назван патриарх Мефодий. Однако в Энкомии константинопольского патриарха Мефодия (842—846) находятся другие чудеса (о попе Христофоре, о Петре, о трех девицах, о трех воеводах и др.).⁶⁰ Авторство чуда о данном займы золоте стало приписываться Мефодию позднее. Во всяком случае, в «Legenda aurea» имя Мефодия как автора не упоминается, хотя, надо отметить, не сохранены также имена и при других произведениях, например Симеона Метафраста при фрагментах из написанного им жития. Поскольку принципиальных расхождений между версиями чуда в «Legenda aurea» и в киевском старопечатном издании 1680 г. нет, можно предположить, что они восходят к одному источнику с последующим исключением или, напротив, включением в него имени Мефодия. Перевод сделан в Юго-Западной Руси, как предположил М. Н. Сперанский, с польского или латинского оригинала.

Иначе обстоит дело с другим югозападнорусским сказанием — чудом об иконе жидовина. Оно известно помимо киевских изданий в греческой версии, в стихотворном варианте и в «Legenda aurea». Различается начало этих версий, а именно то, в чьем доме — жидовина или вандала — находилась икона и как она там оказалась: была написана по заказу или найдена в другом месте и затем принесена в дом. По этим параметрам схожи старопечатный текст и «Legenda aurea», с одной стороны, и греческая и стихотворная версии — с другой. В двух последних текстах близко и место обретения иконы — Калабрия и Африка соответственно.

Греческая версия — наиболее пространная и подробная. Ее содержание сводится к следующему: во время одного из набегов на Калабрию в доме христианина вандал нашел икону и забрал ее с собой. Пленные христиане объяснили ему, что это образ св. Николая Мирликийского. Покинув дом, вандал поручил иконе соблюсти в целости его имущество. Однако воры украли все, кроме обра-

⁵¹ 1700 г.: възлѣ, 1738 г.: възлтѣ.

⁵² 1700 г.: растоанїи, 1738 г.: растоанїи.

⁵³ 1738 г.: паде.

⁵⁴ 1738 г.: оувидѣ.

⁵⁵ 1738 г.: возмѣ.

⁵⁶ 1700 г., 1738 г.: вси домашнїи егѡ.

⁵⁷ 1700 г., 1738 г.: въздающе.

⁵⁸ 1700 г., 1738 г.: всакаа.

⁵⁹ 1738 г.: вѣкѡвѣ.

⁶⁰ См.: Anrich G. Hagios Nicolaas. Leipzig, 1913. Vol. 1. P. 151—183.

за. Вернувшийся хозяин в наказание вместо воров подверг бичеванию икону. Тогда св. Николай явился ворами во время дележа награбленного и показал свои раны. Испуганные и изумленные вору вернули украденное имущество вандалу:

Θαῦμα τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν περὶ τῆς εἰκόνης.

Ἐξελθόντος τοιγαροῦν τοῦ τῶν Οὐανδάλων στρατοῦ ἀπὸ τῶν τῶν Ἄφρων μερῶν καὶ τὴν Καλαβρίας γαίαν καταλαβόντος καὶ πολιορκήσαντος καὶ πυρὶ τὰς ἐκεῖσε χώρας ἐμπρήσαντος, οὐ μικρὰς τῶν χριστιανῶν ἀγέλας εἰς ἀίχμαλωσίαν ἐλκύσαντος, ἔτυχεν βάρβαρόν τινα ἐν οἴκῳ εἰσελθεῖν χριστιανῶ καὶ εὗρεν τὴν τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Νικολάου εἰκόνα, περικεχρυσωμένην καὶ θαυμαστῶς ἕξω γραφισμένην. ἦν θεασάμενος ὁ βάρβαρος καὶ περιχαρῆς γενόμενος, λαθραίως ἐγκολπωσάμενος κατέκρυπεν, ἀγνοήσαντος εἰς τὸ παντελές, τίνι ὑπάρχει. ἐλθόντος δὲ αὐτοῦ πρὸς τοὺς ἐνεχθέντας δεσμίους ἀίχμαλώτους καὶ προσκαλεσάμενός τινας ἐξ αὐτῶν, ἐπυνθάνετο λέγων· Ἐπὶ τί μοι, τίνι ἐστὶν ἡ εἰκὼν αὕτη, ἢ τηλικαύτη εὐμορφία κεκοσμημένη; ταῦτα λέγων, εὐθέως ἐξενέγξας τὴν εἰκόνα καὶ ἐπιδειξάμενος τοῖς χριστιανῶς, ἤρξαντο μετὰ δακρύων ὀδύρεσθαι καὶ λέγειν αὐτῶ· Αὕτη ἡ εἰκὼν ἢ περικαλλῆς, τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Νικολάου ἐπιστάμεθα εἶναι, ὃς πολλοῖς θαύμασι καὶ δυνάμεσι παρὰ θεῶ καὶ ἀνθρώποις τετίμηται, καὶ φανερῶς δηλοῖ τὰ περὶ αὐτοῦ, ὅτι καὶ μετὰ θάνατον καὶ ταφήν ζῆ.

Ταῦτα ἀκούσας ὁ βάρβαρος, εὐθέως ἔκρυπεν τὴν εἰκόνα διὰ τοὺς συνστρατιώτας αὐτοῦ, μηδενὶ περὶ τούτου ἀποκαλύψασθαι βουληθεῖς. μετὰ δὲ ταῦτα, τοῦ στρατοῦ ὑποστρέψαντος εἰς τὴν οἰκίαν πατρίδα μετὰ πλήθους ἀίχμαλώτων καὶ λαφύρων, ὑπέστρεψεν καὶ αὐτὸς ὁ βάρβαρος, ἔχων μετ' αὐτοῦ τὴν εἰκόνα. ἦν οὖν τελώνης. μὲν δὲ τῶν ἡμερῶν, εἰς ἔννοιαν ἐλθὼν ὁ βάρβαρος περὶ ὧν ἀκήκοεν θαυμάτων, λαβὼν τὴν τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Νικολάου εἰκόνα, ἔθηκεν εἰς τὸ τοῦ ἐργαστηρίου αὐτοῦ ἀνώφλιον, ἐν ᾧ πάσα ἢ διάφορος ἔκειτο αὐτοῦ ἐμπορία, ὃ τε χρυσός, ἄργυρος, ἱματισμὸς ἀναριθμητῶν εἰδῶν. καὶ διελάλησεν τῇ εἰκόνι λέγων· Νικόλαε, σὲ τίθημι φύλακα τοῦ ἐμοῦ ἐργαστηρίου τούτου, ἐπεὶ ἀποδημῆσαι μέλλω ἐν τόπῳ τίνι. ταῦτα εἰρηκότες τῇ εἰκόνι, ἐπορεύθη καὶ, καταλείπων τὸ τελώνιον ἀνεωγμένον, ἀφρόντιστος διῆγεν, ὡς ἡγήσάμενος πλείονας καταστήσαι φύλακας ἐν τῷ τελωνίῳ αὐτοῦ.

Παράγοντες δὲ κατ' αὐτὴν ὁδὸν τοῦ τελωνίου τινὲς λησταὶ καὶ τὸ ἐργαστήριον ἀνεωγμένον κατασκοπήσαντες, πρῶτον μέντοι ἐδίστασαν ἀσκοπῶς εἰσελθεῖν, μηποτε συλληφθῶσιν. ἔπειτα, πληροφορηθέντες μὴ ἔχειν τινὰ φύλακα ἔνδοθεν, τολμήσαντες εἰσῆλθον, καὶ ἅπαντα τὸν κατέχοντα πλοῦτον τοῦ βαρβάρου λαβόντες ἐπορεύθησαν, τὴν εἰκόνα καὶ μόνην καταλείποντες. τούτο δὲ οἰκονομία ἐπράχθη θεϊκῇ, ὅπως κατάδηλος γένηται ἢ τοῦ θεοῦ δύναμις ἐν τοῖς ἁγίοις αὐτοῦ, καὶ τίς, καὶ πόιος, καὶ ποίας χάριτος ἠξιώθη καὶ προστασίας, καὶ πόιον ἐλπίδα καὶ παρησίαν κέκτηται πρὸς τὸν πάντων δεσπότην καὶ πρύτανιν θεόν, καὶ ὅπως τὰ θαυμάσια αὐτοῦ ἐν πάσῃ τῇ πατρίδι τῶν Ἄφρων ἐπιγνωσθῆ.

ὑποστρέψαντος δὲ τοῦ αὐτοῦ βαρβάρου καὶ εἰσελθόντος ἔνδοθεν τοῦ ἐργαστηρίου, ἡγήσατο εὗρεν σῶφιν καὶ ἀβλαβῆ· εὗρεν δὲ κενὸν καὶ σεσαρωμένον, μηδὲν ἔχοντα ἐκτὸς τὴν τοῦ ἁγίου εἰκόνα. τότε λοιπὸν θεασάμενος ἑαυτὸν ἐστρατημένον τοῦ βίου αὐτοῦ καὶ ἐν ἀπογνώσει καὶ ἀπορίᾳ μεγάλῃ κατανήσαντα, ἤρξατο θρηνεῖν καὶ ὀδύρεσθαι καὶ τὸν πώγωνά τιλλειν τὸν ἑαυτοῦ, λέγων· Οἴμμοι, πεπλάνημαι· οἴμμοι, τί ὁ τάλας διαπράξωμαι; οἴμμοι, πῶς κακῶς φρονήσας ἀπώλεκα τὸν βίον μου; ταῦτα καὶ τὰ τούτων ὅμοια λέγων κατολοφυρόμενος, ἐπιστρέψας τὸ βλέμμα καὶ θεωρήσας τὴν εἰκόνα, ἐν ᾧ καὶ ἐπέθηκεν, σοβαροῖς ὄμμασιν ὡσπερ λογικῶ καὶ ζῶντι τοιαύδε ἐχρήσατο λέγων· Καλὸν σε, ὦ Νικόλαε, φύλακα τοῦ ἐμοῦ ἐργαστηρίου κατεστησάμην. τί τούτο ἐποίησας; ἀπόδος μοι τὰ ἐμά, ἐπεὶ ταῖς μάστιξίν σε παραδώσω. ταῦτα εἰπὼν καὶ λαβὼν ἱμάτια,

δεινῶς τὴν τοῦ ἁγίου ἐμάστιξεν εἰκόνα. ἐν δὲ τῷ κοιπᾶσαι, πολὺ τὴν εἰκόνα μᾶστιξι καταθλίβων, εἶπεν πρὸς αὐτήν · Ὅτως πυρὶ σε παραδώσω, εἰ μὴ ἀποδώσεις μου τὰ ἐμά, ἵνα σε διδάξω μὴ καταφρονεῖν τῶν πραγμάτων.

Ὁ οὖν συμπαθέστατος τοῦ Χριστοῦ ἀρχιερεὺς Νικόλαος, πάνυ φεισάμενος καὶ ἀλγυνθὴς ἐπὶ τῇ εἰκόνι αὐτοῦ, οἷάπερ αὐτὸς ταῖς μᾶστιξιν ἐφραγελλοῦτο, μὴ μελλήσας ὁ ταχὺς πρὸς τὴν τῶν ἀδίκων ἄμυναν καὶ τοῦ θεοῦ θεράπων Νικόλαος, σπουδῆ μεγίστη κινήθει, ἐν ᾧ οἱ ἄθλιοι λησταὶ ἅπαντα διημέριζον τὰ ἀφαιρεθέντα ἐκ τοῦ τοῦ βαρβάρου ἐργαστηρίου, καὶ εἰσελθὼν θαρσαλέως ἔφη αὐτοῖς · Ἐλεεινοὶ καὶ τάλανες, τί διαπραττετε; μήτοιγε ἀγνοεῖτε, ὅτι παρὼν ὑμῖν, ὅταν τοῦτο τὸ πονηρὸν ἐπράξατε νοσφίσαντες ἅπαντα τὰ τοῦ τελωνίου, ὄντως οἱ ὀφθαλμοί μου εἶδον τὰ πραχθέντα παρ' ὑμῖν; καὶ πόσα ἀφείλετε, λεπτομερῶς οὐκ ἀγνοῶ. πλὴν οὖν γνῶτε ἀκριβῶς, ἐπειδὴ ὁ Σατανᾶς ἠπάτησεν ὑμᾶς ἐν ταύτῃ τῇ κλοπῇ · εἰ βούλεσθε τὴν σωτηρίαν τῶν ψυχῶν ὑμῶν, ἀποκαταστήσατε ἅπαντα, καὶ πορευθήτε ἐν εἰρήνῃ. εἰ δ' οὐ μὴ πεισθῆτε, δῆλα ποιήσω περὶ τῆς κλοπῆς ὑμῶν καὶ τῷ θανάτῳ ὑμᾶς παραδώσω ἐπειδὴ ἅπαντα τὰ τοῦ τελωνίου ὑπὸ τὴν ἐμὴν φρουρήσιν καὶ ἐπιμέλειαν διεφυλάττοντο, καὶ χάριν τοῦ ὑμετέρου πταίσματος ἐγὼ ὁ ἀνάιτιος βαρέως καὶ πικρῶς ταῖς μᾶστιξιν κατεδικάσθην. καὶ ἰδοῦ ἐπληροφόρησα ὑμᾶς, ἵνα ἀναστάντες ἅπαντα ἀνελλιπῶς ἀποκαταστήσητε.

Ταῦτα ἀκούσαντες οἱ ἐπταικότες καὶ ἑαυτοὺς γνόντες κατειλλημένους, ἠγήσαντο τινὰς κατοπτεῦσαι αὐτούς, καὶ φόβῳ μεγάλῳ συσχεθέντες, τὸν θάνατον πρὸ ὀφθαλμῶν ἀνιστορήσαντο. καὶ δὴ πρὸ μεσονυκτίου, ἀπάντων τοῦ ὕπνου καταβαρυθέντων, ἔξανα-στάντες ὁμοθυμαδὸν καὶ τὰ ἀφαιρεθέντα ἀποκαταστήσαντες ὑπέστρεψαν. τῇ δὲ ἔωθεν ἀναστὰς ὁ βάρβαρος καὶ πρὸς τὸ τελώνιον πορευθεὶς καὶ ἰδὼν τὴν περιουσίαν αὐτοῦ ἅπασαν, ἣ καὶ ἀπεβάλετο, ὀλόκληρον ἀποκατασταθεῖσαν, ἤρξατο ἀπὸ τῆς χαρᾶς κλαίειν, ἐπιγνούς τῇ διακρίσει, τοιοῦτον παράδοξον ἐνεργῆσαι εἰς αὐτὸν ὃ ἐν ἁγίοις θαυμαστός καὶ ὅσιος Νικόλαος. τότε ἐπιλαβόμενος τῆς εἰκόνας, ἤρξατο καταφιλεῖν αὐτήν καὶ λέγειν · Ἅγιε Νικόλαε, πιστὲ καὶ δικαιοτάτε, συμπαθέστατε καὶ ἐλεῆμων, δοῦλε τοῦ ὑψίστου θεοῦ · πόσον σε κατεφρόνησα, καὶ σὺ με ἠλέησας · πόσον σε ἐμάστιξα, καὶ σὺ ἐσυμπάθησας. τῇ πρὸς τὸν θεόν σου ἀνεκδιόαστῳ παρησία ἐνεδείξω εἰς ἐμὲ τὸν ἔθνικὸν καὶ βάρβαρον τοιοῦτον ἀνεκδιήγητον σημεῖον, τοῦ θεοῦ σε τιμήσαντος, ᾧ πιστῶς δεδούλευκας ἔτι ζῶν ἐν τῷ σαρκί. καὶ πέπεισμαι, ὅτι οὐ μόνον εἰς ἐμὲ τὸν ἀσύνητον ἐπιδεικνύεις τηλικαῦτα σημεῖα καὶ τεράστια, ἀλλὰ καὶ εἰς πάντας τοὺς ἐπικαλούμενους σε ἐν διαφόροις ἀνάγκαις ἐπικούρος ταχὺς καὶ ἀντιλήπτωρ προφθάνεις. ἀπὸ τοῦ νῦν οὖν, ἄγιε, πιστεύω εἰς Χριστόν, τόν σε τοιούτως σημεῖοις κατακοσμήσαντα, καὶ εἰς σέ, τὸν πιστότατον θεράποντα αὐτοῦ.

Καὶ ταῦτα εἰπὼν ὁ ἄνθρωπος, πορευθεὶς πρὸς τινὰ ἐπίσκοπον τοῦ τόπου καὶ ἀνναγγείλας τὰ τοῦ ἁγίου τερατουργήματα · καὶ γνοὺς τὴν ἔνθερμον πίστιν αὐτοῦ, κατηγήσας ἐβάπτισεν εἰς τὸ ὄνομα τοῦ πατρὸς καὶ τοῦ υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου πνεύματος, ἅμα τῆς συμβίου αὐτοῦ καὶ τοῖς τέκνοις πανοικί. οἰκοδόμησεν δὲ ἐξ οἰκείου ἀναλώματος εὐκτήριον πρὸς τιμὴν καὶ δόξαν τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Νικολάου, εἰς ὃ κεκοίμηται αὐτὸς ἅμα τῆς συμβίου αὐτοῦ καὶ τέκνοις, αὐτῇ ἢ ἐξαιρέτως ὑπόθεσις, δι' ἣς κατεγνώσθη ἐν τῇ Ἀφρικῇ ὁ τοῦ θεοῦ θεράπων Νικόλαος. καὶ κατὰ μικρὸν τὸ θαυμαστὸν ὄνομα αὐτοῦ αὐξάνον ἐμεγαλύνετο. πολλοὶ δὲ τῶν ἀβαπτίστων μεγάλοις δώροις καὶ καρποφορίας τὸν πάνσεπτον ναὸν αὐτοῦ κατεκόσμων, ἐπικαλούμενοι τὴν τούτου πρεσβείαν καὶ ἀντίληψιν.

Οὐ γὰρ οἶμαι ἐν τοῖς πέρασιν τῆς οἰκουμένης τόπος αἰσθητὸς ἢ νοητός, οὔτε μὴ ἔρημος ἢ ἄοικος, ἐν ᾧ τὰ θαυμάσια τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν καὶ ἀρχιερέως Νικολάου οὐ κελαδοῦνται καὶ μεγαλύνονται · ἄπειρα πλήθη τῶν χωρῶν καὶ πόλεων

μαρτυρούντων · οὐ μόνον τῶν Μυρέων, ἐξ ὧν ὁ μακάριος ἀνεδείχθη καὶ τὴν γέννησιν καὶ ρίζαν κατείληφεν, ἀλλὰ καὶ ἅπαν τὸ τῆς ἐφ᾽ ἡμᾶς βασιλείου. μαρτυροῦσιν αὐθις καὶ βάρβαροι, διάφορα γένη διαφόροις γλώσσαις καὶ διαλέκτοις ἐπιστάμενοι, καὶ πᾶσα ἡ περίχωρος τῆς Ἀφρικῆς καὶ Καρθαγένης. οἱ δὲ τὴν Ἰταλίαν κατοικοῦντες, εἰ καὶ τάχα, νεωστὶ καὶ προσφάτως τῶν τοῦ ἁγίου θαυμασίων ἐτέρφθησαν, ὅμως καὶ αὐτοὶ πολλὰς ἐκκλησίας καὶ εὐχὰς καὶ δοξολογίας πρὸς σέβας καὶ τιμὴν τοῦ ἁγίου κατέστησαν, πληροφορηθέντες τὰ θαυμάσια αὐτοῦ, καὶ πῶς προφθάνει τοῖς ἐν διαφόροις οὔσι περιφοραῖς, ἐν τε γῆ καὶ θαλάσῃ λυτροῦμενος ἀπὸ παντὸς κινδύνου.⁶¹

Стихотворное переложение чуда, находящееся в рукописи XVIII в., также достаточно пространное; оно тоже имеет особое заключение. В этой версии вандал (он же неверный, агарянин, варвар), как и в греческом тексте, в Африке во время военного похода обрел икону св. Николая, о которой стал расспрашивать христианина. После окончания войны вандал тайно принес икону в свой дом и т. д.

л. 27

- 1 Чюдо сѣго николаа.
- 2 Бѣга попѣщенѣмъ, вандалн дондѣша.
- 3 В страны африканскне. сѣтихъ нападѣша.
- 4 Ѡнѣкого невѣрна. Ѧбразъ вѣрѣтѣся.
- 5 Сѣго Николаа. сквѣрнимъ предадѣса.
- 6 Рѣка невѣрнимъ. ѡще вещи нейзвѣстенъ.
- 7 Вопроси хрѣтїяна. хотѣ блговѣстенъ.
- 8 Чтѣ есть пѣвнѣныхъ держа. Ѧбразъ изавлаа.
- 9 оузрѣвши николаа. рѣша. прославлаа.
- 10 сеи ѣсть во всѣхъ хрѣтїянъ великъ чѣдотвѣорецъ
- 11 имѣ егѣ слави́мо. Ѡ конѣцъ до конѣцъ.
- 12 Славенъ сѣло прѣ вѣгомъ. в людѣи, и по смѣрти.
- 13 Ѡ начала. досѣлѣ силенъ волѣзнь стѣрти.
- 14 Всѣкъ на землѣ. в морѣ скорїи есть помѣщни^(к)
- 15 В вранехъ. в всѣкихъ вѣда^х нелѣжны^н застѣпни^(к)
- 16 Се слыша агарянинъ. сокри Ѧбра сѣло.
- 17 Превѣлїе хотѣ видѣтъ дѣло.
- 18 Вѣрваръ по брани дѣмъ своего достїгше.
- 19 Никѣмъ ѡ иконѣ сѣби не лвиѣши.

л. 27 об.

- 1 Постаѣви в домѣ своѣмъ. рѣкъ: слыша^х тѣя слана^(в)
- 2 Николае. мнѣгими чѣдеси издаѣна.
- 3 В единъ оубо днѣ Ѧбразъ внесѣ в сокровища.
- 4 Идѣже злато, серебро бѣ, а не рѣбница.
- 5 Сѣмъ по нѣждѣ Ѡходѣ во пѣть далечанши.
- 6 Хотѣ тамѣ замедлїтъ в дѣлѣ часъ множаншїи.
- 7 Вѣрацса ко иконѣ, рече: николае.
- 8 Ѡхождѣ ѡзъ и дѣмъ сѣло далечае,
- 9 Оставляю во храмѣ двѣри. всѣ Ѡверсти,
- 10 Блюди, да не восхитѣ бѣгатсѣвъ чѣжды перѣсти.

⁶¹ Ibidem. P. 339—342.

11 Сиа рѣкши. Шде на странѣ инѣю.
12 Аки стражѣ нѣостави во домѣ певнѣю;
13 Татѣе единою пѣтѣмъ преходѣщи.
14 Сокровище полное богѣтствѣ многи зраци.
15 Идеже вѣ то время стражѣ не бѣ и еди́на.
16 Егда имѣ приближеса но́щная година.
17 Татѣе совокупшисѣ собранѣ крадоша,
18 Ко своемѣ вертепѣ вскорѣ донесоша.
19 Единѣ точною шразѣ вставлѣ вѣнѣ хра́ма
20 Не восхотѣша вѣзѣти. мно́га ради сра́ма.

л. 28

1 Сиа же слѣчисѣ. вѣимѣ благословеніемѣ,
2 Да славимѣ вѣдетѣ стѣи чѣдѣсѣ. твореніемѣ,
3 Времени мимошѣдшѣ. варварѣ возвратисѣ,
4 Видѣ до́мѣ вкраденныи зѣло оудивисѣ,
5 Оубы мнѣ возопивши, иконѣ злослови,
6 Юже шшѣдѣ вѣнѣ двѣрен при стѣнѣ поста́ви.
7 Гла́ Никола́е! гдѣ сѣтъ сокровища
8 И́же тебѣ порѣчи́хъ. зрю ма́ ннѣ нища,
9 О́бращѣса ко иконѣ начѣтъ глаголати,
10 И́аки живѣ сѣщѣ. зѣло поношѣти.
11 Что ѣсѣ сотвори́лъ. воздаждѣ моѣ имѣніа
12 а́ще ли ни воспримешѣ мно́га виеніа.
13 Не добра ли сотвори́хъ стража имѣніемѣ.
14 Соблюда́ти повелѣхъ мнѣгимѣ прещеніемѣ
15 Тогда́ стена и плача́ вѣли гла́сѣ испѣсти.
16 Многихѣ вѣ порѣганіе стѣомѣ наоусти.
17 Вѣзѣмѣ хвѣстне вѣрвѣе начѣтъ зѣло бити.
18 И стѣю иконѣ поносити мѣчити.
19 Оутрѣдившисѣ варварѣ долгимѣ мѣченіемѣ,
20 Рече ка́зненѣ огненнымѣ вѣдешѣ сожженіемѣ,
21 а́ще ми не воздаси татѣи восхищенныхѣ,

л. 28 об.

1 И не оузрю ко домѣ паки принесенныхѣ.
2 Стѣи же Никола́е. истинын оучитѣль.
3 Да не погивнетѣ сѣи, егѣ до конца́ мѣчи́ль.
4 Не потерпѣ иконѣ своен вѣчѣтиа,
5 Аки себѣ живѣомѣ вѣмѣни рѣганіа,
6 Но стѣитѣль сотвори́ вѣщѣ предивнѣ зѣло,
7 В послѣднѣи рѣдѣ встѣви оужасное дѣло.
8 Самѣ дойде мѣста вѣ неже татѣе снѣдѣхѣ.
9 Восхищенныи вещи зѣ совою дѣлахѣ.
10 Предстѣвши рече вѣдны что вы сотвори́сте.
11 Крадо́ще имѣниа. что ма́ не видѣсте.
12 азѣ вѣхѣ при сокровище. Егда вы крадо́сте.
13 Совершенно вѣмѣ ко когда́ вѣ вертепѣ донесостѣ
14 Оукраденная вѣщи начѣтъ глаголати,

15 Сня и сня вяху татен величати,
16 вскорѣ оубо члвкъ взѣта возвратѣте,
17 И самы в сокровища к немѹ ѡнесѣте,
18 ѡще не сотворите. ѡзъ предамъ вы смѣрти.
19 И лютою мѣкою оуды бѹдѹтъ стѣрти,
20 Табѹ вашѹ сотворю вскорѣ всѣмъ гаственѹ.
л. 29

1 На вѣчестие ваше всакѹ ѡкровѣннѹ,
2 вся она сокровища вами восхищѣнна.
3 В соблюденіе крѣпко мнѣ бахѹ врѣченна,
4 Тѣхъ ради ѡзъ понесохъ і мно҃го безчестиа,
5 В иконѣ вѣнна мно҃го рѣганія;
6 вѣрѹнте. прощѣнїа самъ не вбращете.
7 ѡще моимъ глѹмъ сїмъ не вѣрѹете,
8 Но во ѹтрне смѣрти бѹдете преданы,
9 По временнѹмъ житїи во вѣки поправнны,
10 Оуслышавши татїе се величїе,
11 Не вомѣняхѹ быти во привиденїе.
12 Разѹмѣша нѣкого ѡ граждани пречестныхъ.
13 Дѣломъ величаемы. познаша прелестныхъ,
14 Авленїемъ стѣгнѹ зѣло ѹстрашенны,
15 Взѣтїе вѣщи ѡ нихъ принесенны,
16 В нѣщи ѣ сокровище, гдѣ бахѹ сокровѣнны,
17 И стѣомѹ во стражѹ на время врѣчены,
18 Оутрѹ же восїявшѹ, вѣрварь ранѹ зѣлѹ,
19 Пришедъ свое обрете сокровище цѣлѹ,
20 ѡ радости премно҃ги начатъ самъ слезити,
л. 29 об.

1 И себе по ланїтамъ весма крѣпко бїти,
2 Стѣго преславное чѹдо повѣдая,
3 вѣрна бытъ Николая всѣмъ исповѣдая,
4 Похитивши иконѹ, начатъ лобызати,
5 Со излиянїемъ слезъ прѣ нимъ припадати
6 О стѣи Николае вѣренъ есь праведенъ,
7 В пресланомъ семъ чѹдесї зѣло ми оҹгоденъ.
8 Превелїя тобою самъ бїгъ содѣваетъ.
9 всѣмъ требѹющимъ ѣ нѹждахъ помощъ подавае,^т
10 Истинно оҹгоденъ есь црю безсмертномѹ.
11 Истинно совок(ѹ)плень лики нѣномѹ,
12 Истинно не преставалъ ѣ житїи слѹжити,
13 Ннѣ оҹдостоился ѣ нѣѣ со нимъ быти,
14 Глѹблютъ тя велика преславна чюдеса,
15 Подовна развѣ творятъ самыя нѣса,
16 Авствѣно се авися на мнѣ невѣрно,^м
17 Сокровища возврати мнѣ во мнѣ грѣшно,^м
18 ѡ ннѣшнего часа, вѣрою во хрѣта.
19 Исповѣдаю оҹсты е҃гѹ б҃га иста.

20 Сня варваръ изрекши зѣло ѹмилиса.
21 Со всѣми домашними не медля крѣтися.

л. 30

1 Во истиннѹ во хрѣта гда вѣрова.
2 На строение цркви имѣнїи дарова.
3 Храмъ во имя николая тщася сотворити.
4 При немъ до самон смерти бл҃говили жити.
5 З женою чады б҃га всѣ бл҃годаряще.
6 Ст҃агѹ николаа поюще хвалаще.
7 Во всемъ своемъ житїи, и до скочанїя.
8 Не лишенъ бл҃годати і воздаянїя,
9 Ст҃аго чюдотворца дивна млтвами.
10 Нѣныхъ и земны бл҃гъ приатъ добра тмами,
11 Достонно и правѣно к немѹ. притекати.
12 Во всяки нѹждахъ вѣдахъ егѹ призывати.
13 С вѣрою прибѣгаяи никто тощъ ѿходитъ.
14 Подаетъ прощенїя і в нѣо вводитъ,
15 Вѣренъ всѣмъ естъ просящи и скорыи помощни.
16 В вѣдахъ нѹждахъ и скорбехъ готовы заступни,
17 И мы ннѣ и всегда ко немѹ припадѣмъ,
18 В всяко дѣлѣ помощи всеѹседно молѣмъ,
19 Призритъ свышше на нше скорое прошение

л. 30 об.

1 Сохранїи всѣхъ насъ спсѣтъ да ст҃з нѣавление.⁶²

Несмотря на сходство, едва ли источником стихотворного переложения стал непосредственно греческий текст. Скорее всего, существовали какие-то промежуточные сказания, о языковой принадлежности которых трудно сказать что-либо определенное без специальных разысканий в западноевропейской литературе.

В версии чуда об иконе жидовина во французском переводе «Legenda aurea» не сказано, откуда взялась икона. История начинается с того, что некий еврей, видя способность св. Николая творить чудеса, поместил его икону в своем доме. Далее при возможном расхождении в деталях версия совпадает с остальными. Уезжая, еврей поручил святому все свое имущество, пригрозив, если тот не сбережет порученного, отомстить, избив икону. Однажды в отсутствие еврея воры унесли все, кроме иконы. Вернувшийся хозяин, упрекая святого, сказал, что он заплатит за воров: его изображение — икона — будет избито, и это охладит пыл ограбленного еврея. И он принялся жестоко избивать икону. Тогда святой явился перед ворами, показал свои раны и потребовал вернуть похищенное, грозя им повешением. Воры спросили, кто он, и в ответ услышали: «Я Николай, слуга Христов; а избил меня тот, кого вы обокрали». Испуганные воры побежали к еврею и рассказали ему о явлении святого, а узнав, как он поступил с иконой, вернули ему все похищенное имущество. После этого они перестали воровать, а еврей стал христианином.

⁶² РГБ, ф. 299 (собр. Тихонравова), № 104. Великое зеркало, XVIII в.

В киевском издании 1680 г. речь идет об иконе Николая Чудотворца, написанной по заказу некоего жидовина, который слышал о святителе. Далее рассказ совпадает с другими версиями, но он более близок к «Legenda aurea»: уехав по делам, жидовин поручил иконе свое имущество. В отсутствие хозяина воры ограбили дом, и в наказание жидовин бил икону до раздробления и т. д.⁶³

ЧУДО У ИКОНѢ СТОГѢ / Николаа юже Жидовинъ далъ⁶⁴ себѣ на/писати и⁶⁵ вѣрчилъ⁶⁶ ей свои всѣ⁶⁷ вещи, / и ѿиде въ пѣтъ. / Пишетъ Іоанъ Діаконъ, ѡ нѣкоемъ Жидовинѣ / которыхъ слышачи⁶⁸ ѡ житіи Чудотворномъ / сѣла Хѣа Николаа, повелѣ Иконѣ егѡ себѣ / написати, и в домѣ своемъ поставити.⁶⁹ Бысть же / егда Жидовинъ⁷⁰ ѿхода⁷¹ ѿ домѣ своего въ пѣтъ, / порѣчи⁷² Иконѣ сѣгѡ Николаа, все свое имѣ//ніе ниже⁷³ имаше⁷⁴ в домѣ своемъ, глѡщи къ Иконѣ еѣ:⁷⁵ / Се тебе вѣрчаю все имѣніе мое, да будеть въ / соблюденіи твоёмъ цѣло дондеже с пѣти воз/вращѣса, егда же что ѿ имѣніа моего погибнетъ / велию на тебе вѣдѣ сотворѣ,⁷⁶ и иде в пѣтъ Жидовинъ / по мнозѣ же⁷⁷ придоша татѣ в домъ егѡ, и по/браша все имѣніе егѡ, точно Иконѣ Чудотворца / Хѣа вставиша. времени же немалѣ минѡвшѣ⁷⁸, / прииде Жидовинъ с пѣти, и не оузрѣвшъ в домѣ своемъ / имѣніа своего, нача глѣти прѣ Иконю: / Гдне Николаю:⁷⁹ азъ тебе в домѣ моемъ сего ради / встави, да бы еси стажаніа моего⁸⁰ ѿ татен / хранилъ, почтѡ сегѡ не восхотѣлъ еси съ/творити, и стрещи имѣніа моего? сего ради / ѿ мене мѡче будеши за татѣи; и взѣши Иконѣ / начатъ бити ю, и пови даже до раздробле/ніа. И егда татѣ сегѡ жидовина имѣніе на/чаша междѣ собою радѣлѣати, ависа имъ сѣль / Хрѣтовъ Николае⁸¹ глѣ: что се сотвористе? / такѡ поврасте имѣніе мнѣ вѣрченное ѿ Жидо/вина? азъ не имѣю в се мѡ вины, но вы согрѣшисте / сѣ дѣло сотворши, возрѣте на ма како оубѣенъ / бы⁸² ѿ жидовина, и такѡвы⁸³ раны на мое тѣлесѣ / наложи,⁸⁴ мѣти во не имѣ боющи ма, такѡ кро//вю все тѣло мое вбавриса, идѣте скоро, и все / имѣніе жидовинѣ возвратѣте. Аще же сего не сотворите, то въ рѣцѣ впадете, и казнь срамот/нѡю ѡнесете. вни же рекоша:

⁶³ В издании 1700 г. л. ма.—чв., в издании 1738 г. л. 118 об.—119 об. Правка, сделанная в этом тексте, отчасти устранила недочеты, а отчасти создала новые, но существенных изменений сделано не было. Особо надо отметить только замену причастных форм на -чи на книжные формы на -щи и местоимения **яковы** на **каковы**.

⁶⁴ 1700 г., 1738 г.: повелѣвъ.

⁶⁵ 1700 г., 1738 г.: и *нет*.

⁶⁶ 1700 г., 1738 г.: вѣрчи.

⁶⁷ 1738 г.: своа вса.

⁶⁸ 1700 г., 1738 г.: слышачи.

⁶⁹ 1738 г.: постави.

⁷⁰ 1738 г.: Жидовинъ *нет*.

⁷¹ 1700 г., 1738 г.: ѿходаше.

⁷² 1700 г., 1738 г.: вѣрчи.

⁷³ 1700 г., 1738 г.: еже.

⁷⁴ 1700 г.: имѣаше, 1738 г.: имаше.

⁷⁵ 1700 г., 1738 г.: сѣтъ Николаа.

⁷⁶ 1738 г.: сотворю.

⁷⁷ 1700 г., 1738 г.: по мнозѣмъ же времени.

⁷⁸ 1700 г., 1738 г.: потомъ.

⁷⁹ 1738 г.: николае.

⁸⁰ 1738 г.: стажаніе мое.

⁸¹ 1738 г.: николаи.

⁸² 1700 г.: есмь, 1738 г.: есмь.

⁸³ 1738 г.: какъвы.

⁸⁴ 1700 г., 1738 г.: наложи *нет*.

ты кто еси сѣ / на гла?⁸⁵ ѿвѣща имъ стѣи: азъ есмъ Николае⁸⁶ / равъ Гда моего Гс Ха. Оуслышавши же татѣ / еже⁸⁷ рече имъ стѣль Хвѣ Николае,⁸⁸ събло оубо/шаса трепетомъ удержими веліимъ, и вземши / имѣніе скорѣ поидоша до жидовина и все ели/ку вѣаша воздают⁸⁹ емъ. Вида же жидовинъ / таковое чѣдо стѣла Хва Николаа, кѣтиса самъ / и весь домъ свои.⁹⁰ Татѣ же ѿ сегѣ времени пре/сташа красти, и начаша Бгѣогнѣ живо^Т свои / кончати, жалѣючи⁹¹ за прежде сотворенные⁹² пре/грѣшеніа свои, водавающъ чѣтѣ и славу Бѣ въ Трѣци / стѣи единомъ Оцѣ, и Снѣ, и стѣомъ Дхѣ, / ннѣ и рѣнѣ и въ вѣки вѣкѣмъ,⁹³ Аминь (л. 107—108).

Во всех версиях чуда об иконе жидовина присутствует эпизод, когда рассерженный жидовин (вандал) бьет икону св. Николая, поскольку та не уберегла его имущество.

Мотив битья иконы Николая Чудотворца известен в русском фольклоре. При этом ключевым является поручительство образа святителя при взятии займа денег.

А. Н. Афанасьев приводит народное сказание о Николае Чудотворце из собрания В. И. Даля. Его частью является следующий сюжет. Вконец обнищавший бедный мужик, у которого были жена и семеро детей, пришел к богатому просить займа. Поручкой стал образ Николая Угодника. В срок бедному мужику расплачиваться было нечем, и он попросил отсрочки. Тогда заимодавец решил взяться за поруку и стал требовать у иконы возратить долг. Икона ничего не отвечала, и богач снял образ со стены, положил на повозку и выехал со двора. Лошадь он пустил вперед, сам шел сзади, стегал икону кнутом и приговаривал: «Отдай мои деньги!» (вариант: богач снял образ со стены, положил у порога и стал в грязь топтать). Когда богатый ехал мимо гостиного двора, увидел это купеческий сын и выкупил образ (вариант: проходивший мимо купеческий сын выкупил икону).⁹⁴

В версии сказки, известной на территории Пермской губернии, бедняк, занявший денег у богача, берет порукой икону Николая Чудотворца, за которую говорит стоящая на улице жена крестьянина. Через две недели, не получив денег, богач Антип идет продавать икону за сто рублей, но никто не покупает ее и за рубль. В это время дома у Антипа случилась беда: его жена поскользнулась на льду и умерла.⁹⁵

Мучение иконы св. Николая есть и в сказке, известной на северновеликорусской территории (Архангельская и Олонецкая губернии). Это вариант легенды, опубликованной А. Н. Афанасьевым. Поповская дочь слюбилась с наем-

⁸⁵ 1700 г., 1738 г.: гла.

⁸⁶ 1738 г.: николаи.

⁸⁷ 1700 г., 1738 г.: гаже.

⁸⁸ 1738 г.: николаи.

⁸⁹ 1700 г., 1738 г.: ѿдаша.

⁹⁰ 1700 г., 1738 г.: егѣ.

⁹¹ 1700 г., 1738 г.: жалѣюще.

⁹² 1700 г., 1738 г.: сотвореннаа.

⁹³ 1700 г., 1738 г.: вѣкѣвъ.

⁹⁴ Народные русские легенды. Казань, 1914. Т. 1: Легенды, собранные А. Н. Афанасьевым. С. 86—89.

⁹⁵ Великорусские сказки Пермской губернии: Сб. Д. К. Зеленина // Записки Императорского Русского географического общества по отделению этнографии. Пг., 1914. Т. 41. С. 256—257.

ным работником и подкармливала его сметаной. Поп попросил жену накопить ведро сметаны и отнес его в церковь на сохранение Николаю Чудотворцу, поставив перед его иконой. Тогда работник попросил у поповой дочери хлеба и ключи от церкви, пошел в храм, наелся сметаны, вымазал у иконы усы, накапал на бороду и на грудь, запер дверь и ушел. Наступил праздник, поп пришел в церковь, увидел пустое ведро и икону в сметане. Решив, что Никола съел сметану, он взял икону, бросил на пол, и она раскололась.⁹⁶

Таким образом, в русской народной культуре присутствуют мотивы, один из которых известен по чуду о данном займы золоте — поручительство / свидетельство образа Николая Чудотворца, а другой есть в чуде об иконе жидовина — биение / наказание образа святителя. В русской письменной культуре XII—XVII вв., где основу литературного цикла св. Николая Мирликийского составляли переведенные с греческого сказания о чудесах и жития святителя, битье иконы не было известно, а как «поручная» она выступает в русском чуде о половчине.

Вполне вероятно, что битье / поругание «поручной» иконы является странствующим сюжетом. В «Описании Константинополя» начала XIV в., опубликованном М. Н. Сперанским, есть легенда о «поручной» иконе Спаса: **А от Васильковъ понти на востокъ мѣжи стѣны и морем к Поручному Спасу: тот Спасъ поручилъс(я) по крестъянине жидовину; крестъянин, возмѣ добыток жидовина, истопи в море; жидовин же, слышавъ, что крестъянин добыток его истопил, иде жидовин поругати Спаса. И прииде къ Спасу и нача поругати образ. И в тон час изверже море сребро его. Жидовин же, видѣвъ чудо, крестися сам и жена его. Тот образъ написан на городной стѣнѣ.**⁹⁷

В «Беседе о Царьграде», изданной Л. Н. Майковым по рукописи XVII в., прямо указано, что этот образ был порукой «по Федоре купце», который занимал золото у жидовина. **От того мало пошедъ к Поручному Спасу; тѣ есть образъ Святаго Спаса, нже поручалъ по Федоре купецѣ, егда за(н)мовал у Жидовина у Аврамя сребро и злато и истопе; тогда Жидовинъ иде, поругатися хотѣ образу Святаго Спаса, і в томъ часѣ изве(р)же море суму злата и грамоту отъ купца і преписанне Святаго Спаса писано сицево: «Не поруга(н) ми ся, о Жидовине; не могу в долгу быти, нже оставляю раба моего стр(а)ждуща толико, но возми свое, лишше ти есть 15 гривенъ злата». Жидовинъ же видѣвъ чудо крестися, (н) жена его і весь домъ свои крести.**⁹⁸

Анонимный автор «Беседы» напрямую соотнес устную легенду и большое и подробное сказание, находящееся в русском Прологе под 31 октября.⁹⁹ «Сло-

⁹⁶ Северные сказки (Архангельская и Олонецкая губ.): Сб. Н. Е. Ончукова // Записки Русского географического общества по отделению этнографии. СПб., 1908. Т. 33. С. 105—106.

⁹⁷ Сперанский М. Н. Из старинной новгородской литературы XIV века. Л., 1934. С. 137.

⁹⁸ Майков Л. Материалы и исследования по старинной русской литературе. I. Беседа о святых и других достопамятностях Цареграда // Сборник ОРЯС. СПб., 1890. Т. 51, № 4. С. 1—50.

⁹⁹ Богатый константинопольский купец Федор при кораблекрушении потерял все свое имущество. Под поручительство Спасова образа он занял у жидовина тысячу литр золота. На обратном пути из Александрии корабль затонул. Жидовин второй раз дал Федору тысячу литр. И вновь при возвращении в Константинополь после удачной торговли в Египте и Эфесе корабль затонул. На этот раз жидовин стал упрекать Федора и хулить Христа, чей образ был поручителем, но все же в третий раз дал займы такую же сумму. Заработав деньги, будучи в Антиохии, купец вложил четыре тысячи литр золота вместе с запиской в ковчег и бросил в море. По дороге домой его корабль опять разбился, а волна вынесла ковчег под ноги пришедшего на берег жидовина. Дома он открыл ковчег, обнаружил в нем золото и грамоту с припиской на еврейском языке: **אִתְּךָ הָיָה כֶּסֶף וְכֶסֶף פֶּדְרוֹתָ קִרְעַ**

во о Феодоре купце» есть в краткой и в пространной редакциях Пролога. Его славянский источник неизвестен. Более пространный греческий текст имеется в ВHG 797с.¹⁰⁰ Основываясь на различиях краткой легенды и пространной проложной статьи, М. Н. Сперанский предположил независимость проложного сказания и записи устной легенды.¹⁰¹

Автором чуда об иконе жидовина в киевских печатных изданиях «Николина жития» назван Иоанн Диакон. Имеется в виду, видимо, неаполитанский дьякон Иоанн, которому принадлежит относящаяся к концу IX в. западная обработка «S. Nikolai aста» — латинского комплекса сказаний о св. Николае.¹⁰² Иоанн использовал греческие источники. Возможно, два последних текста в составе «Legenda aurea» — чудо об иконе жидовина и версия чуда об Агрике и его сыне Василии — восходят (через какое-либо посредство?) к циклу, созданному дьяконом Иоанном.

В старопечатном «Николином житии» как в сказании об иконе жидовина, так и в сказании о данном займы золоте главным персонажем является жидовин, который после совершения чуда становится христианином. В известных в древнерусской письменности сказаниях после совершения чуда св. Николаем крестился сарацин. Таких текстов было два: двойное чудо свв. Николая Чудотворца и Георгия Победоносца и чудо св. Николая о сарацине, созданное на основе предыдущего текста. Смена персонажа соответствовала историческим условиям. М. Н. Сперанский писал по поводу жидовина в сказании о данном займы золоте: «А что тут одним из действующих лиц оказался еврей, это едва ли нужно объяснить: он мог быть не только отзвуком старой восточно-еврейской легенды, но и отзвуком бытового характера: роль еврея в качестве кредитора, ростовщика и т. п. — явление обычное в Средние века и на Западе, и на Востоке, вполне естественно могло найти себе отражение и в словесном памятнике...»¹⁰³

Еще одно югозападнорусское чудо — сказание о двух младенцах — не вошло в «Legenda aurea». Вероятно, оно относительно позднего происхождения, хотя, как кажется, нашло отражение в западноевропейской иконографии святителя.¹⁰⁴ Двое подростков, прежде чем идти в Афины учиться, пришли за благословением к св. Николаю в Миры Ликийские. Хозяин постоянного двора из-за

стианина принесо/хъ ти злато с лижево/ю. да не хоудиши ме/не нюдѣю. се бо порученна изрѣшихъса / и вѣроуи въ истинь/ну (РГБ, ф. 209 (собр. Овчинникова), № 239. Пролог. Л. 1656). Когда через некоторое время в городе появился купец, жидовин потребовал у него взятое займы золото, не сознаваясь, что уже получил его. Федор предложил ему поклясться у того же Христова образа. Тогда жидовин испугался, во всем сознался и крестился.

¹⁰⁰ Прокопенко Л. В. Состав и источники Пролога за сентябрьскую половину года по спискам XII — начала XV в. // Лингвистическое источниковедение и история русского языка [2006—2009]. М., 2010. С. 211.

¹⁰¹ Сперанский М. Н. Из старинной новгородской литературы XIV века. С. 97.

¹⁰² Ср. во французском переводе «Legenda aurea»: «Говорят также, что эта легенда сначала была написана по-гречески патриархом Мефодием, затем переведена на латынь, с многочисленными дополнениями, дьяконом Иоанном».

¹⁰³ Сперанский М. Н. Международные странствующие сюжеты... С. 137.

¹⁰⁴ Об изображении этого чуда, точнее, трех младенцев, выходящих из котла, на иконе в г. Бари писал А. Вознесенский со ссылкой на воспоминания В. Мордвинова. См.: Вознесенский А. Слава святителя Николая Чудотворца в России // Житие и чудеса св. Николая чудотворца архиепископа Мирликийского. М., 2001. Ч. 2. С. 705, примеч. 147. Он же упомянул икону, находившуюся на юго-западе — в Каменец-Подольской Николаевской Армянской церкви, — на которой ниже святителя «написаны чудесно спасенные — юноша, сын Агрика, и дети» (Там же. С. 214—215).

золота убил детей, расчленил тела и засолил их в бочке.¹⁰⁵ Узнав об этом от пришедшего к нему ангела, св. Николай сначала явился хозяину, а затем оживил подростков. Судя по упоминанию благословения св. Николая, которое они хотели получить, чудо должно быть отнесено к прижизненным нарядам со сказаниями о трех воеводах и о трех девицах. Здесь есть некоторое противоречие с его возможным поздним происхождением. Впрочем, нельзя исключить испрошение благословения просто как литературный прием.

По сравнению с другими сказаниями о Николае Чудотворце это чудо оказывается наиболее «жестоким» из-за смерти детей, однако каких-либо страшных подробностей оно не содержит.¹⁰⁶ **ЧУДО СТОГВ НИКОЛАА В ДВОХ¹⁰⁷ / МЛНЦАХЪ¹⁰⁸ ИДЪЩИХЪ¹⁰⁹ ДО АФНИИ. / ВЪ¹¹⁰ ЕДИНУ ВРЕМЯ ДВА МЛНЦА БЛГОРОДНЫИ¹¹¹ И / БОГАСТВОМЪ ИЗОВИДЮЩИИ¹¹² ИДОША ДО АФНИИ, / СОВЕРШЕННЫМЪ ПРЕМЪДРОСТИ ИЗЪЧИТИСЯ. ВПРЕДЪ¹¹³ / ХОТАЩЕ¹¹⁴ ВИДѢТИ СТЬЛА ХВѢ НИКОЛАА, И БЛВЕНІЕ / Ш НЕГВ ПРІАТИ. ПРІИДОША¹¹⁵ ВЪ ГРАДЪ МУРЪ ИДЕЖЕ / СТЬЛА ХВѢ НИКОЛАЕ¹¹⁶ ПРѢТОЛЬ СВОИ ПРАВАШЕ, И ПО / ШЫЧАЮ ГРАДА ТОГВ Ё ГОСТИННОИ ОБИТЕЛИ Ш/БЛЕГОСТА, ТАКЪ ДА ОУТРЪЖДИМСЯ¹¹⁷ ИМЪ¹¹⁸ ТЪБЛЕСИ / СВОЕМЪ ДАДЪТЪ ШЛАВЪ. НАЧАЛСТВЮЩИИ ЖЕ ДОМЪ / ГОСТИННОГО, ВИДѢ НХЪ ИМЪЩИХЪ ЗЛАТА МНОГО, / НАЧАЛНИКОМЪ ВСЕГО ЗЛА ИСКОНИ ДІАВОЛОМЪ НАШЧЕНЪ,¹¹⁹ ОУБИ ШНЫЕ МЛНЦЫ,¹²⁰ И ТЪБЛЕСА И¹²¹ НА ЧАСТИ / РАДРОБИЛЬ,¹²² И¹²³ ВДОЖИ А В СОСѢДЪ И СОЛЮ ШСОЛИ. / В ТО ЖЪ¹²⁴ ВРЕМЯ ТАВИСА АГГЛЪ ГДНЬ СТЬЛО ХРѢТОВЪ / НИКОЛАЮ, ИЗВЪЩАА ЕМЪ Ш СОТВОРЕННОМЪ ЗЛОМЪ / ДѢЛѢ Ш ГОСТИННИКА НА МЛНЦЫ.¹²⁵ АБѢ¹²⁶ ИДЕ Ё ДО / ЕЩУ, И ПРИШЕДШИ ГЛѢТЪ¹²⁷ ГОСТИННИКЪ. БЕЗЪМНЕ / ДІАВОЛОМЪ НАШЧЕННЫИ?¹²⁸ ЧТО СОТВОРИ ЕСИ МЛНЦЕМЪ!¹²⁹ / КОЕА РАДИ ВИНУ, ОУМЕРТВІ ЕСИ НХЪ.¹³⁰ ЧТО ТИ / СОГРѢШИША!**

¹⁰⁵ В сказаниях, известных в русской письменности, убийств не происходит. Другое чудо, где человек был убит и потом воскрешен св. Николаем, находится в «Legenda aurea». Это чудо о воскрешении задушенного дьяволом юноши.

¹⁰⁶ В издании 1700 г. л. чѣ. об.— чѣ. об., в издании 1738 г. л. рѣд. об.— рѣк. об. В сказании есть интересная лексическая правка. Это замена устаревшего глагола *запрети* на нейтральный *повелѣ* и существительного *младенцы* на слово *юноши*.

¹⁰⁷ 1738 г.: двою.

¹⁰⁸ 1738 г.: юншш.

¹⁰⁹ 1738 г.: идъщено.

¹¹⁰ 1738 г.: во.

¹¹¹ 1738 г.: блгородна.

¹¹² 1738 г.: изовидюща.

¹¹³ 1700 г.: впрѣдъ же; 1738 г.: прежде же.

¹¹⁴ 1738 г.: восхотѣша.

¹¹⁵ 1738 г.: доб. оубв.

¹¹⁶ 1738 г.: николаи.

¹¹⁷ 1700 г.: оутрѣждшииса; 1738 г.: ш трѣда.

¹¹⁸ 1700 г., 1738 г.: имъ нет.

¹¹⁹ 1738 г.: нащченъ.

¹²⁰ 1738 г.: юношы.

¹²¹ 1738 г.: ею.

¹²² 1700 г., 1738 г.: раздробивъ.

¹²³ 1700 г., 1738 г.: и нет.

¹²⁴ 1700 г., 1738 г.: же.

¹²⁵ 1738 г.: юношы.

¹²⁶ 1700 г.: доб. стль Николае; 1738 г.: доб. оубв стль николаи.

¹²⁷ 1738 г.: гла.

¹²⁸ 1738 г.: нащченныи.

¹²⁹ 1738 г.: юношама.

¹³⁰ 1738 г.: а.

каковъ ти злобъ содѣлаша: зла/та ли ради тлѣннаго сѣе сотворилъ еси оуби/ство, не вѣси ли какъ Бгъ оуби/цамъ сѣдѣа е, // и¹³¹ сѣа и мнѡжаншаа словеса к немѡ изрѣкши, / ста сѣль Хвѣ на мѣнтвѣхъ в ѡнѣхъ оубѣненыхъ / прилежнѣе Гда Бга мѣла, какъ да вживотвори^т ихъ. / По скончаннн же Млѣтвенномъ, повелѣ^т сѣтин / гостинникѡ показати емѡ ѡнын сосѣдъ сѣ¹³² / оубѣненными, егда же оузрѣ оубѣненыхъ в сосѣдѣхъ / воздохнѡвъ и помолиса ѡ нихъ, какъ да ѡживотворатса, и авѣе восташа оубѣеннн, и / бысть страхъ на всѣхъ зращн сѣе чѣдо¹³³ преслав/ное. Злато же запрети¹³⁴ Гостинникѡ ѡдати / ѡтроко: ѡни же вземше злато, пондоша на / торжище и кѡпиша свѣщца,¹³⁵ и взѣши пондоша / въ Црковъ блгараще сѣтѡ, какъ прѣаша ѡ Бга / млѣтвами егѡ таковѡю блгодать ѡ животѣ / своемъ. И возвратишася радѡющеся и блго/даряще сотворшагѡ ихъ.¹³⁶ пондоша въ / пѣть свои. Оуби/ца же ѡнын прииде въ / чѣвствѡ, и покаася по наказаннн / сѣтагѡ, плачѡщиса и жадѡющи / ѡ содѣанномъ¹³⁷ <так!> грѣсѣ, и тако / спсеса Млѣтвами сѣтителя / Хртѡва и чѣдотворца / Николаа (л. 113—113 об.). Сюжет о воскрешении зарезанных детей известен в литературе. Аналогичная легенда бытовала во Франции, где описанные в ней события стали одним из наиболее известных деяний святителя. А. М. Ремизов приводит перевод французской народной песенки, рассказывающей об этом чуде: «Жили-были три маленьких мальчика, / они ушли в поля собирать колосья. / Однажды вечером пришли они к мяснику: / — Мяслик, можно у тебя переночевать? / — Входите, входите, маленькие дети, / Место, конечно, найдется. / Едва они вошли, / Как мяслик их убил, / Разрезал на мелкие куски, / Положил в бочку с солью, как поросят. / Через семь лет святой Николай / Проходил вдоль полей; / Он пошел к мяслику: / — Мяслик, можно у тебя переночевать? / — Входите, входите, святой Николай, / Место есть, места хватит. / Как только он вошел, / Спросил поужинать. / — Хотите кусок телятины? / — Не хочу: кусок скверный. / — Хотите кусок ветчины? / — Не хочу: ветчина плохая! / Хотел бы я солонины, / Которая семь лет лежит в бочке! / Как только услышал это мяслик, / Бросился бежать. / — Мяслик, мяслик, не беги, / Раскайся, Бог тебя простит. / Святой Николай пошел и сел / На край бочки. / — Маленькие дети, спящие здесь, / Я — великий святой Николай. / И святой протянул три пальца, / Детишки все трое встали. / Первый сказал: — Я хорошо выпался! / — Я тоже, — сказал второй. / А третий ответил: / — Я думал, я в раю! / Жили-были три маленьких мальчика, / Они ушли в поля собирать колосья».¹³⁸ Если в киевских изданиях говорится о двух подростках, то во французском варианте речь идет о трех детях.¹³⁹

¹³¹ 1738 г.: и нет.

¹³² 1700 г., 1738 г.: со.

¹³³ 1738 г.: чѣдо сѣе.

¹³⁴ 1700 г., 1738 г.: повелѣ.

¹³⁵ 1700 г.: свѣщцы; 1738 г.: свѣщци.

¹³⁶ 1738 г.: доб. н.

¹³⁷ 1700 г., 1738 г.: содѣанномъ.

¹³⁸ Ремизов А. М. Образ Николая Чудотворца: Алатырь-камень русской веры. Paris, 1931. С. 63—64.

¹³⁹ Ср. чудо св. Николая о трех девицах: в старой византийской легенде говорилось о двух девушках, в ее письменных фиксациях упоминаются уже три. А. Вознесенский со ссылкой на воспоминания В. Мордвинова приводит следующий вариант того же чуда св. Николая, известный на Западе (в итальянском г. Бари, где находятся его мощи): «Во время путешествия Святителя на первый Вселенский собор в одном месте под видом соленой рыбы ему подали человеческое мясо. Угодник

Схожая история, повествующая об убийстве из-за золота и последующем воскрешении, есть среди чудес св. Мины, известных в русской письменности. В отличие от сказания о св. Николае в этом тексте имеются подробности описываемых событий: ...члвкъ же нѣкто/рын ꙗ̑ земла саверьс/кыи. и приде въкоу/пе во алкандръю. / и оуслышавъ вса чюдеса. и исцѣленїа ѿ / твораше стѣи и рѣ / к себѣ и азъ хошѣ ити / помолитиса во цркви стго мни. и пшкшнитиса стмъ / мощемъ. и дати // даръ имамъ иже ма/лѣ. тоже неколи по/мноуѣт ма бгъ и спгъ / млтвы дѣла стгв. / и въставъ понде взе/мъ с собою мехирицоу / полноу золота. и прїде на море и обрете / перевозъ и превезеса / на мѣсто рекомое / доксонитъ. и нача / искати обители гѣ / витатни. и иде и обрете хлевиноу. и гла / ко гноу хлевини то. / држе сотвори св / мноу млтв. и прими / ма в [х]левинѣ свою тако / вечеръ естъ. и стра / ми естъ единомъ итѣти поутемъ семъ. / не имамъ бо етера ни/кво с собою. и рече // емъ гнъ хлевини то / вниди брате ко мнѣ / и превоу здѣ дондеже / свѣтъ боудеть. и а/бѣ страннн вше / и саде. а гнъ же хле/вины тоа нача пшстелю стлати. / и легоста ова и ѡзрѣ / гнъ хлевинни. ме/хириецъ полнъ золота. / и влѣзе дѣволъ въ срце / его. иже дѣволъ все/гда члвкни во зло вво/дитъ. и блости на/ча страннаго когда / оузритъ его спаша. / и ѡспѣ же страненъ / бѣ. и воста же хленикъ. и вземъ нѣ / и закла страннаго. / и в за мехириецъ полнъ / золота. и рече в себѣ // что сотворю плоти сен. да нѣкто ѡзри/развои се иже емъ со/творилъ. и [а]вит ма / власти. но да воста/въ и раздрѣблю на ѡды. и вложъ в квшницю и ввергъ в / езеро. и сътвори / тако и не вверже его. / и обѣснша его ш стро/пѣ и гла да иже добро / сн вращѣ и тв/гда ввергъ. и то ко/нчавше емъ и глшн / абѣ взидаѣ слѣцѣ. / и оу аса въврещи его / во езеро. и вземъ гла/воу его да ю сокроуши. / и вложитъ в кошни/цѣ тоудн. еже і се а/бне стѣи хвѣ мѣнка / мина приспѣ на конѣ. // во вбразѣ гошигота / к хлѣвине со мноземи. / и видѣвъ стго члвкъ / сн. градоуца к хлѣвине. и ѡво[а]шаса зелш / тако гла цѣла баше. / и притекъ прѣ / и взѣ / глвѣ и обѣси ю среди / хлевинни. и не ведѣ / са что твора ѡ / траха. и приде стѣ / мина. вверзе дѣв/ри хлевинни имъ мо[у]жа того и рѣ. повѣ/ж ми истинноу гдѣ / ѿ члвкъ сн. иже вы / оу тебѣ снѣ ношѣ. і рѣ хлевинникъ ко стмоу / нѣ оу мене зѣ былъ. / никтоже в снѣ ношѣ. / и рече емъ стѣи. и / аще зѣ нѣ былъ ни/ктѣже. то посто // тыи да а поншѣ егв / и поискавъ стѣи обре/те квшницѣ и глвѣ со / всѣми оудве егв. / и рече емоу стѣи не рѣ/х ли тии постан да ти / азъ поншѣ егв. что / еси сотворилъ. что / се ѿ видиши ли и то/гда видѣвъ сен моу. / и обѣтъ его стра / вельи и оужасеса вель/ми. мнѣше бо а / црѣ оувалѣ / развои / сн поустилъ естъ ши/гота. и ѡжасеса стра/хомъ вельимъ. мла / же стго акни во обра/зе гошигота. зра / его помлоуи ма ги / согрѣшихъ. и видѣ / грѣхъ свои тако вели/къ естъ. тѣмже црѣ // поустилъ тѣ естъ ко / мнѣ странннмъ. / и вижу на тебѣ блго/дату бжѣ. исповѣ/даю ти еже согрѣши/лѣ прѣ бгмъ и прѣ тв/бою. егда во ги ѡзрѣ / мехирицѣ полнъ золота. и напоиниса / срѣцѣ мое стргнѣ / мысли

заставил виновника преступления сознаться в убийстве из корыстных целей трех мальчиков и воскресил затем убиенных, разрезанных на куски и приготовленных в сосуде, как мясо в пищу» (См.: Вознесенский А. Слава святителя Николая Чудотворца в России. Ч. 2. С. 705, примеч. 147).

По-видимому, о том же чуде идет речь в духовном стихе о св. Николае, где также упоминаются три отрока: «Ты явился во сне царю Константину, / Благочестивому, Акуму Срацынскому, / (...) Евлавию во сне показался, / Трем отроком предстатель стался...». Если здесь нет контаминации с чудом другого святого, то возникает вопрос, каким образом вариант чуда с тремя подростками стал известен в народной культуре.

злыа на нь. / и блюдохъ дожде / ѹспѣ. и въстахъ / и оубинѣ его и рѣхъ вв/змѣ еже
 носить. і се / гѣ мехирецъ его не при/ближахъсѣ къ нему. / и не вѣзхъ ѿ него ничто/
 же. но дамъ ти гѣ мехирецъ и къ тому ти пре/дамъ .р. мѣрь токомо / избави ма. ѿ ра/
 зѣвоа сего и ѿвещавъ // емѣ стѣи мина и рѣ. / покаиса азъ ѿдамъ / ти грѣхи твоя.
 гѣ / щиготе аще ми чѣтѣ / велиши то сотворю. / в онже ча избѣдѣ и идѣ/ко стѣи мине
 и пока/юса и возѣмѣ стѣи / агглыа ризы. и ѹзрѣ стѣи мина пока/танье его. и рече
 емѣ / принеси ми стѣио кв/шницѣ. в неже ле/жаѣ дове члѣва. да / авитѣ сила бѣжа
 на / рабѣ его. и сна ю и / положъ пре стѣи стѣи/и же мина преклѣни / и колѣни свои
 на великѣ ча мѣла бѣга. да во/стави скоро ѹбѣнаго. / ина (е)ретникъ дѣла и е/линѣ.
 иже держахъ // невѣрствѣе ко стѣио / бѣжю. и по часѣ ве/лицѣ рече ѹбѣнѣмѣ /
 тобѣ глѣ во има га / нашего іс хѣ. навѣ/шаа на прѣвоу испове/данье имени его. илѣ/
 зи свершенѣ еѣже всѣ / своѣ оуби имыи. да / разѣмѣють тебѣ де/ла еретицыи
 и лини сла/вѣ бѣжю. разѣмѣи же / тыи самѣ тако азъ есмѣ / рабѣ хѣ мина. і ави/е
 вѣ тои ча вѣставѣ чло/векѣ. и поклѣниса / стѣи хѣвоу мѣнкѣ мине. / и войствоу иже
 бахъ / с нимѣ. и восхвалю / бѣга и вѣкѣ. сотвори/шаго св мною радѣсть / великѣ.
 твоего ра^{ди} / повелѣна стѣе бѣжи. // нѣоно отажцынѣса / вѣсѣм. и пришедѣ гѣ / со
 славоу многоу вѣво^{ди} / ма и блѣви ма стѣи / хѣ мѣнкѣ мина. и того / ѹвинѣ авѣ
 невиди^м / бы нею. вѣземѣ хлѣви/нникѣ .р. мѣрь зла/та и странѣныи мѣхи/рицѣ свою.
 идоста / въ цѣркѣ стѣго минѣ. / и даста еже баше / вѣщали мѣры и вла/галнице.
 і ави испо/веда разѣвонникѣ ра/бѣи сии пре вѣсѣми лю/ди. какѣ разѣви / сотвори
 странѣнѣмѣ. / и востави такѣ стѣи мѣтѣвоу. и просла/виша всѣ бѣга. и ди/вишасѣ
 какѣ закѣ/ленѣныи вѣста. // и мѣи стѣго хлѣвинѣнѣкѣ. да возметѣ че/стѣныи ризыи и
 вѣстри/гѣса и прѣвѣтѣ ѹ. / лѣтѣ ѹмре с покалѣиѣ. / странѣныи же тѣи / возвратисѣ
 раѣгѣса / и веселасѣ велѣми. и / проповѣда вѣсемѣ во а/лѣндрѣи славоу бѣжю. / и чюдеса
 стѣи и пре/славнаго мѣнка минѣ. / и аша вѣрѣ множество / елинѣ и еретикѣ. и ѿ /
 того дѣи чюдѣщисѣ. / како бѣ мѣтѣвалѣи / стѣи исцѣлѣетѣ дѣшѣ / вѣсакоу.¹⁴⁰

Сюжеты чуда св. Мины и чуда св. Николая совпадают: хозяин постоялого двора, желая присвоить деньги, убивает постояльца (постояльцев), и это происходит по дьявольскому наущению. Святой является убийце, а затем воскрешает погибшего (погибших). Видимо, такой сюжет был распространен в средневековой литературе. Можно предположить, что чудо св. Николая о двух младенцах было вторичным и создано по аналогии с чудом какого-то другого святого. В деталях сказания о св. Николае и о св. Мине разнятся. Например, хозяин постоялого двора в чуде св. Николая просто покаялся, а в чуде св. Мины рассказал о своем поступке всем, находившимся в церкви; св. Мина явился на коне, с войском, в образе важного сановника, которого убийца принял за царского посланника; св. Николай, которому сообщил о преступлении «ангел Господень», явился один. Различаются и сами способы убийства, причем в чуде св. Мины оно описано более подробно. Кроме того, последнее, будучи больше по объему, содержит диалог святого и раскаявшегося убийцы.

Такое же соотношение наблюдается при сопоставлении еще одного чуда св. Мины и последнего из четырех югозападнорусских сказаний о Николае Мирликийском — чуда о двух сосудах. У этих произведений общий сюжет: некий благочестивый человек приказывает изготовить два сосуда (блюда): одно для

¹⁴⁰ РГБ, ф. 209 (собр. Овчинникова), № 217, XVI в. Торжественник. Л. 100а—102в. Особенно-стью рукописи является написание «лишней» буквы и в середине и в конце слова.

себя, другое в дар святому. Предназначенное святому оказывается красивее, и мужчина оставляет его себе. За это он наказан потоплением близкого человека, которого святой возвращает ему после раскаяния.

Это чудо св. Николая имеет некоторое сходство с русским чудом святителя о половчине, в котором наказание также следует за нарушение обета. В начале текста есть общая вводная фраза, аналоги которой отсутствуют в остальных югозападнорусских сказаниях:¹⁴¹ ЧѸДО СТОГѸ ВѸЦА НАШЕГѸ / Николаа, в двохъ¹⁴² сосѸдахъ. / Достойтъ въ¹⁴³ истиннѸ и сѸе преславное во/споманѸти ЧѸдо. ПречтѸе нѸвкѸи мѸж мѸлнса¹⁴⁴ / приленѸ сѸѸмѸ НѸколаю, такъ да рѸрѸшитѸ¹⁴⁵ не/плодствѸе и подастѸ емѸ чадо, вѸбѸщасѸ златѸ / сосѸдѸ съ сыномѸ кѸпннѸ до ХрамѸ сѸтла ХѸва / Николаа.¹⁴⁶ И не презѸтѸ¹⁴⁷ моленѸа скорын ПомощнѸкѸ, / МѸлтвами¹⁴⁸ егѸ БгѸтѸ всемилоствѸивын подадѸ емѸ / сына: и исполнаа вѸбѸтѸ свон, повелѸ злато/кѸзнецѸ¹⁴⁹ давши доволнѸ злата, оѸстроити со/сѸдѸ, егда же соверши.¹⁵⁰ зѸло блѸгоѸгоденъ бѸ прѸ^д / очима егѸ, сѸгѸ ради повелѸ инѸ сѸѸомѸ / НѸколаю приготовати,¹⁵¹ а первын сѸвѸ на слѸжбѸ / оѸдержѸ. По оѸстроенѸи¹⁵² вторѸа сосѸда, оѸстремнса¹⁵³ / моремѸ, кѸ¹⁵⁴ ХрамѸ сѸтго Николаа ити вѸба сосѸдѸ¹⁵⁵ съ / совою носѸ. ПловѸщнѸ¹⁵⁶ же имѸ повелѸ оѸцѸ¹⁵⁶ нѸжы / ради почерпати¹⁵⁷ воды сосѸдо¹⁵⁸ первѸе оѸготова/нѸмѸ. ПовелѸное же отрокѸ исполнаа, вѸнезапѸ¹⁵⁸ / съ сосѸдомѸ вѸ пѸчинѸ морстен Ѹтопе. БѸголюбецѸ / же вѸнын горкѸа испѸщасѸ слезы,¹⁵⁹ жалѸа на/праснон¹⁶⁰ смерти сѸна своегѸ, дашемѸ предастѸ/са¹⁶¹ пѸти желѸаа вѸбѸтѸ свон исполнити. При/спѸвшѸ¹⁶² же емѸ кѸ¹⁶³ ХрамѸ¹⁶⁴ сѸтагѸ Николаа, / сосѸдѸ послѸжде оѸготованнѸн, егоже имѸ, / постави прѸ^д Иконою сѸтгѸ; и се невидимою / силою вержесѸ насредѸ ЦѸркѸе, вѸнѸ же прѸйтѸ¹⁶⁵ / вторнцѸю постави, но всѸе трѸжашесѸ: паки бо / Ѹ Иконы тон же сосѸдѸ¹⁶⁵ верже бы^{ст} далечае, всѸѸ же / чѸдѸщимсѸ и помышляющимѸ, что вѸдетѸ / вещь сѸа, и вѸнезапѸ¹⁶⁶ ста ОтрѸкѸ посредѸ / ЦѸркѸе, держа сосѸдѸ вѸ рѸкахѸ своиѸхъ первѸе /

¹⁴¹ В издании 1700 г. л. 97 об.—98 об., в издании 1738 г. л. 125 об.—126 об.

¹⁴² 1738 г.: двѸ.

¹⁴³ 1738 г.: во.

¹⁴⁴ 1738 г.: молнса.

¹⁴⁵ 1738 г.: доб. емѸ.

¹⁴⁶ 1700 г., 1738 г.: доб. принести.

¹⁴⁷ 1700 г.: прѸрѸтѸ; 1738 г.: презрѸтѸ.

¹⁴⁸ 1738 г.: доб. во.

¹⁴⁹ 1738 г.: златокѸзнецѸ.

¹⁵⁰ 1738 г.: совершнса.

¹⁵¹ 1738 г.: оѸготовати.

¹⁵² 1738 г.: доб. же.

¹⁵³ 1700 г., 1738 г.: потщасѸ.

¹⁵⁴ 1738 г.: ко.

¹⁵⁵ 1738 г.: сосѸды.

¹⁵⁶ 1700 г., 1738 г.: доб. отрокѸ.

¹⁵⁷ 1738 г.: почерпсти.

¹⁵⁸ 1738 г.: вѸнезапѸ.

¹⁵⁹ 1738 г.: доб. же.

¹⁶⁰ 1738 г.: напраснѸа.

¹⁶¹ 1738 г.: оваче предаетсѸ.

¹⁶² 1738 г.: ДошедшѸ.

¹⁶³ 1738 г.: кѸ нет.

¹⁶⁴ 1738 г.: храма.

¹⁶⁵ 1738 г.: и нет.

¹⁶⁶ 1738 г.: вѸнезапѸ.

оуготованныи, и повѣда во¹⁶⁷ слѣхъ всѣмъ, такъ / сохрaненъ высть в морѣ¹⁶⁸ про-
мысломъ Сѣла / Хрѣтова Николаа. Ѡцъ же егѡ съ¹⁶⁹ всѣми, / Блгaрение,¹⁷⁰ славѣ
Бѣ, прославляющемъ са / въ¹⁷¹ стѣхъ своихъ воздавши, ѡба / сосѣды на слѣжѣ до
храмъ сѣла / Хѣа Николаа даде; а самъ¹⁷² съ / снѡмъ своимъ в мирѣ / въ своа си возъ/
вратиса (л. 114—114 об.).

В чуде св. Мины, большем по объему, также есть вступительная фраза, но
предназначенное святому блюдо герой сказания готовит не по обету. Чю^{до} вѣто/рое.
и ѡстрои́шемъ / блюдѡ. Дроу́гое чю^{до} / хощоу вамъ повѣдати. / сѣго и преслaвнaгѡ
/ мѣнка вы́шее въ алка/ндрѣе. бѣ же нѣктѡ мѡ/жь именовъ еѡтропи́и. / и рече в
себѣ бѣтъ насыти/лъ ма естъ дарѡваннѣи / свои. и се идоу къ злa/тарю и сотворю дѡа
блa/да сребрaнныи. i едино / блюдо дамъ дарѡмъ во / црѣкѣ сѣгѡ миннѣи. / а дрoгoе
имѣти начнѣ / на слoужьбоу себѣ. / и по смрѣти моеи ѡдамъ / и то на ѡставленнѣи /
грѣховъ мѡихъ. пѡ/сла и призва златаря / в домъ свои рече емѣ. / иди и возъми
сосѣды / сия сребрaнныа. и ра/збивъ ѡ и сътвори ми / дѡа блюда. и не прилѡ/жи
створити едина/го бо́лша. на единаѡ^м / напиши има сѣгѡ миннѣи. // а на дрoгoмъ напиши
/ има мое. и сѡ тѣцаннѣе/мъ напиши мѣ а. скѡ/нчавше блюда и написа^а. / и бы сѣгѡ
миннѣи блюдо / краснѡ. еѡтропннѣи / позавидѣвъ сѣгѡ миннѣи / блюдоу. и рече в себѣ / азъ
ше ко сѣгѡ дамъ / блюдо на коемъ же е на/писано има мое. а сѣгѡ / начнѣ деръжати на
слѣ/жѣ себѣ. ѡмираа ѡдамъ и то сѣгѡ. ише^д / же во кран моря и влѣ/зе в кѡрабль.
хотѡ / превестиса до цркви / сѣгѡ миннѣи. бы во ѡ/бѣдѣ гѡ^д плавающимъ / имъ и
ѡготоваеъ емѣ / рабѣ трапезоу да ѡбѣ/дае гнѣ егѡ. вѣзатъ^ж / рабѣ блюдо сѣгѡ и
пѡ//стави гнѣ своемѣ. / и такѡ скончaса ѡбѣ^д. / иде рабѣ его ко езерѣ изъ/мыти блюдо.
и се тма / велика бы. и испaде / блюдѡ изъ роу^к во езе/рѡ. и ѡбоаса рабѣ и / рѣ да
ѡвѣсть гнѣ мои / и погѡбитъ ма мѡка/ми великѣи. совле/кѣса рабѣ и вѣрѣжеса /
и самъ въ слѣдѣ блюда. / и егда же разѡмѣ гнѣ / его вынѣшее и ѡскѡ/рѣвъ велѣми.
и расте/рѣза ризы своа и бѣа в ли/цѣ свое плакашеса глa. / горе мнѣ такѡ согрѣши.
/ велѣми поревнѡвахъ блa/дѣ сѣгѡ. и того ра^{ди} по/гѡви раба моего. что / сѡтворю не
ведѣ. гл^а / члѡвкa не имамъ да ми // работаеъ. горе мнѣ / тако въ срамъ великѣ / впа-
дохъ аще ѡвѣдa^т / члѡвцын. тако блюдо / сѣгѡ ѡдеръжахъ себѣ. / кое приношеннѣи при/
ложатъ ми. да бы^х / видѣлъ преже се и за / едино бы блюдо далъ / цркви трии дѡа сре/
брaнныи и едино злa/тѡ. а ннѣ е злa / дѣлѡ се. и стѡ^д постнѣ/же ма члѡкѣи. дѡ/врѣе
быи ми былѡ / ѡба блюда ѡдатнѣи. / а не погѡбитнѣи рабо / своего. наипа^{че} горко/ю
смрѣтью аще досто/инъ бѡдѣ видѣти и по/не телѡ егѡ да и погре/боу. и дамъ ѡба
блa/да / въ цркви сѣгѡ миннѣи. // и егоже во цркви пѡ/рѣчнѣхъ погѡвихъ. и да^м / цѣноу
его понеже пре/стѡпнѣи и быхъ безоумѣ/нъ. и ѡдаржахъ сѣгѡ / блюдо на слoужьбѣ себѣ.
/ се же емоу мыслащоу / и приставъ ко приста/нищѣ корбаль еѡтропи/и же ѡчюти и
зрѡ кѡ/рабрь при кран моря¹⁷³ / мнaше в себѣ тако изъве/рѣгѣша тѣло его. и ѡ/бретъ
погребоу его. / рекоша емоу корабле/ннѣи чѣе безѡмье / се. тако дѡа днѣ плава/вше.
ннѣ ли ищеши / тѣла его. рече же еѡ/тропннѣи. рѣ мaрдъ бо / велѣми гѣ ѡповаю на / бѣа и
на мaгъ сѣгѡ / миннѣи. воскрѣвѣша // раздѡрѡвенагѡ на ѡды / тако поне тѣлѡ егѡ. / и по

¹⁶⁷ 1700 г., 1738 г.: в.

¹⁶⁸ 1738 г.: морн.

¹⁶⁹ 1738 г.: со.

¹⁷⁰ 1700 г., 1738 г.: доб. и.

¹⁷¹ 1738 г.: во.

¹⁷² 1738 г.: самъ же.

¹⁷³ В рукописи слово зачеркнуто.

с̄м̄рт̄ӣн̄ е̄го̄ вӣжю̄ / да̄ ӣ п̄в̄г̄ре̄во̄ӯ е̄го̄. за̄ по̄но̄ше̄н̄ӣе̄ ч̄л̄в̄ч̄ес̄ко̄е̄. се̄ / же̄ ем̄Ѹ ре̄к̄шо̄ӯ. ӣ се̄
 ѿ̄т̄р̄ок̄ъ̄ е̄го̄ ӣда̄ше̄ св̄ / блю̄д̄ом̄ъ̄ в̄ъ̄сл̄ѣ̄д̄ъ̄ ко̄ра̄в̄ла̄. е̄о̄ӯт̄ро̄п̄ӣ же̄ / Ѹ̄з̄р̄ѣ̄ ѿ̄т̄ро̄ка̄
 ӣз̄а̄л̄еч̄а̄ / сто̄а̄ща̄ де̄р̄жа̄ще̄ блю̄^{до} / ӣщ̄о̄ӯще̄ г̄н̄а̄ сво̄его̄. / ко̄ра̄б̄ле̄н̄ӣц̄ы̄н̄ же̄ вӣд̄ѣ̄в̄ше̄
 ра̄ба̄. ве̄р̄г̄ш̄/ша̄ о̄ӯже̄ ко̄ра̄б̄ле̄н̄ш̄/е̄ ко̄ бре̄г̄Ѹ. вӣд̄ѣ̄в̄ же̄ / ра̄б̄ъ̄ ӣ де̄р̄жа̄ о̄ӯже̄ кв̄ра̄в̄ла̄
 ӣ в̄л̄ѣ̄з̄ъ̄ в̄ ко̄ра̄б̄ль̄ ӣ вӣд̄ѣ̄в̄ же̄ г̄н̄ъ̄ е̄го̄. / ӣ ц̄ѣ̄л̄ова̄ ра̄ӯа̄са̄ г̄л̄а̄. / се̄ ра̄б̄ъ̄ м̄ш̄н̄ б̄л̄г̄ы̄н̄
 ме̄р̄ѣ̄т̄в̄ъ̄ в̄ѣ̄ ӣ о̄ж̄ив̄е̄. / ӣ пр̄в̄сл̄ез̄ӣв̄ше̄ же̄^с // вс̄ӣ о̄ вы̄в̄ше̄м̄ъ̄ ч̄ю̄д̄ес̄ӣ / ӣ Ѹ̄т̄еш̄а̄х̄Ѹса̄.
 ѿ̄ же̄ / рече̄ воз̄ра̄д̄ю̄са̄ ӣ воз̄ве̄/се̄лю̄са̄. та̄ко̄ по̄м̄н̄а̄в̄/ва̄ ма̄ б̄г̄ъ̄. д̄н̄ѣ̄ м̄л̄т̄в̄ы̄ / ра̄^{дн}с̄т̄го̄
 м̄ч̄н̄ка̄ ӣ за̄ст̄Ѹ/п̄нӣка̄ мӣнӣ. ко̄мо̄ӯ / не̄ по̄в̄ѣ̄м̄ъ̄ с̄т̄че̄ б̄ӣӣ ч̄ю̄^дса̄ т̄во̄а̄ ӣ зна̄ме̄н̄ъ̄. /
 с̄т̄а̄ же̄ е̄сӣ по̄ка̄з̄а̄л̄ъ̄ / на̄ м̄н̄ѣ̄. ӣ о̄ е̄дӣн̄ш̄м̄ъ̄^{же} / ск̄в̄р̄ъ̄б̄лю̄ ӣ тр̄еп̄еш̄Ѹ. / та̄ко̄ все̄ ӣм̄ѣ̄-
 н̄ъ̄е̄ тӣ а̄^ш / пр̄ӣнес̄Ѹ не̄ до̄во̄л̄ѣ̄тъ̄. / по̄не̄же̄ со̄гр̄ѣ̄шӣ ӣ не̄ / по̄ма̄н̄Ѹ ре̄к̄ша̄го̄. / та̄ко̄ не̄
 во̄с̄хо̄щ̄е̄ш̄ӣ блӣ/ж̄не̄го̄. н̄н̄ѣ̄ же̄ ча̄до̄ / р̄цы̄ мӣӣ что̄ тӣ с̄а̄ прӣ/к̄лю̄ч̄ил̄а̄ во̄ е̄зе̄р̄ш̄ / ӣ
 к̄т̄о̄ т̄а̄ ӣз̄ба̄вил̄ъ̄. ѿ̄вещ̄а̄в̄ъ̄ ѿ̄т̄ро̄к̄ъ̄ г̄н̄е̄ / мо̄н̄ е̄гда̄ ӣд̄Ѹ^х блю̄да̄ мы̄[ти] // во̄ е̄зе̄р̄ш̄
 ӣ бы̄^тма̄ ве̄/а̄н̄ка̄. ӣ ӣспа̄де̄ ѿ̄ р̄Ѹ/к̄Ѹ мо̄его̄ блю̄до̄ ӣ ре̄ко̄^х / в̄ се̄в̄ѣ̄ ч̄т̄ш̄ со̄т̄вор̄ю̄. / ӣ
 ч̄т̄о̄ ѿ̄вещ̄а̄ю̄ г̄но̄ӯ / сво̄ем̄Ѹ. ӣ о̄ӯво̄а̄х̄са̄ / ӣ в̄ве̄р̄го̄х̄ъ̄са̄ во̄ е̄зе̄ро̄ / е̄гда̄ же̄ в̄ле̄з̄Ѹ^х в̄
 во̄д̄Ѹ / ӣ вӣд̄ѣ̄х̄ъ̄ м̄Ѹжа̄ св̄ѣ̄т̄ла̄ / вельмӣ. ӣ дро̄ӯга̄а̄ / д̄ва̄ сто̄а̄ща̄ с̄ ним̄ъ̄. / ӣ рече̄
 има̄ ӣм̄ѣ̄н̄га̄ ӣ ѿ̄то̄ле̄ не̄ раз̄л̄ѣ̄ч̄ӣста̄/с̄а̄ ѿ̄ мене̄. до̄н̄де̄же̄ / пр̄ӣӣд̄Ѹ^х с̄ѣ̄м̄ш̄. а̄б̄ѣ̄ / же̄
 раз̄Ѹм̄ѣ̄х̄ъ̄ е̄Ѹт̄р̄ш̄/п̄ѣ̄н̄ӣ. та̄к̄в̄ ск̄в̄р̄ъ̄ по̄/мо̄щ̄ъ̄н̄ӣк̄ъ̄ х̄в̄ъ̄ м̄ч̄н̄к̄ъ̄ / мӣна̄ б̄а̄ше̄ ӣ пр̄ос̄л̄а̄/
 вӣ б̄г̄а̄. да̄ю̄ща̄го̄ та̄/к̄Ѹ вла̄сть̄ с̄т̄м̄ъ̄ св̄ш̄/им̄ъ̄. по̄ се̄м̄ъ̄ ше̄ша̄ / ѿ̄ба̄ в̄к̄Ѹп̄ѣ̄. до̄ӣ^{до}ста̄ //
 ц̄р̄к̄вӣ с̄т̄го̄. і̄ да̄ст̄ъ̄ / т̄Ѹ ѿ̄ба̄ блю̄да̄. ӣ ра̄/ба̄ то̄го̄ ра̄бо̄та̄т̄нӣ / с̄т̄м̄Ѹ м̄ѣ̄ст̄Ѹ. ӣ в̄ѣ̄з̄ъ̄/
 в̄ра̄т̄ӣса̄ х̄ва̄ла̄ б̄г̄а̄ / ӣ е̄го̄ Ѹ̄го̄д̄н̄ӣка̄ с̄т̄г̄ш̄ / мӣню̄.¹⁷⁴

Детали в сказаниях, как и следует ожидать, не совпадают. В чуде св. Николая золотой сосуд обещан святителю в благодарность за рождение сына; мальчик черпает сосудом воду и тонет. В чуде св. Мины некий человек решает преподнести святому золотое блюдо в благодарность за благополучную жизнь; его слуга после обеда моет блюдо, которое тонет, и он бросается вслед за ним. В чуде св. Николая отец дважды ставит оставшийся сосуд перед иконой святителя, но неведомая сила отбрасывает его на середину храма. После этого в церкви внезапно появляется утонувший отрок с первым сосудом в руках. В чуде св. Мины после раскаяния Еутропий видит утонувшего слугу идущим вслед за кораблем.

Сказание о двух сосудах вошло в «Legenda aurea», где находится среди других чудес Николая Мирликийского во второй части главы. В этой версии некий благородный человек обещает даровать святому сосуд, если у него будет сын, и вместе с мальчиком отправиться к гробнице св. Николая. Он исполняет обещание, но первый изготовленный сосуд, отличавшийся красотой, отец оставил себе. По дороге к гробнице святителя мальчик утонул, когда по приказу отца хотел налить воды в первый (предназначенный св. Николаю) сосуд, и т. д. Как начало сказания в «Николином житии» и в «Legenda aurea», так и его окончание одинаковы. Они близки также и по полноте изложения. То, что чудо есть в средневековом сборнике, должно свидетельствовать в пользу его относительно раннего появления. Однако оно, как и предыдущее, в цикле св. Николая кажется вторичным.

В ранних сказаниях о чудесах св. Николая, бытовавших в русской письменности, персонажи не обезличены. Почти всегда указаны их имена, по которым сказания получили самоназвания в русской письменности (о Дмитриии, о Пет-

¹⁷⁴ РГБ, ф. 209 (собор. Овчинникова), № 217, XVI в. Торжественник, л. 102в—104г.

ре, о попе Христофоре и др.; ср. также чудеса св. Мины). В югозападнорусских текстах персонажи анонимны; они означены как *некии муж*, *христианин* и т. п. Нет также территориальной приуроченности событий, тогда как в текстах в русской письменности место всегда указывается.

Принципиальным отличием югозападнорусских сказаний от большинства ранних и поздних чудес св. Николая является то, что в последних оказавшиеся в затруднительном положении персонажи сами молят святителя о помощи, которую он им и оказывает. Из этого правила есть исключения — чудеса, рассказывающие о милосердии св. Николая Мирликийского (о ковче, о трех девицах, об обнищавшем монастыре). В четырех рассмотренных сказаниях милосердие как таковое не является центральной темой даже в чуде о двух младенцах, где святой воскрешает убитых.

Некоторое сходство, которое обнаруживается между ранними чудесами и югозападнорусскими сказаниями, обусловлено использованием общих сюжетов и мотивов. О нарушении обета и последующем наказании идет речь в югозападнорусском чуде о двух сосудах и в русском чуде о половчине, о последовавшем после чуда крещении иноверца — в югозападнорусских чудесах об иконе жидовина и о взятом займы золоте, в раннем двойном чуде свв. Николая Чудотворца и Георгия Победоносца и в позднем чуде о сарацине.

Из четырех югозападнорусских сказаний греческий оригинал имеет только одно чудо — об иконе жидовина. Не исключено, что остальные византийские произведения не сохранились или пока неизвестны. Однако отсутствие греческого оригинала чудес о двух сосудах и о двух младенцах при существовании схожих сказаний, например, в цикле св. Мины, позволяет предположить их вторичность в цикле св. Николая Мирликийского и их относительно позднее происхождение. Вторичность чуда о взятом займы золоте, основанного на широко известном в мировой литературе сюжете, куда было включено имя св. Николая, очевидна.

В русской письменности четыре югозападнорусских чуда из киевских изданий «Николина жития» были мало популярны. Старший содержащий их список относится к концу XVII в. Это уже упоминавшаяся рукопись РНБ, Q.I.79. Ее приводит Н. К. Никольский.¹⁷⁵ В ней на л. 38—46 об. скопированы из издания 1680 г. чудеса об иконе жидовина, о взятом займы золоте, о трех купцах, о двух младенцах и о двух сосудах.

Н. К. Никольский называет также два списка XVIII в.: в одном из них находится чудо о двух сосудах, в другом — чудо об иконе жидовина, в третьем присутствуют три сказания — о двух младенцах, о двух сосудах и об иконе.¹⁷⁶

Непопулярность югозападнорусских сказаний о чудесах св. Николая Мирликийского в русской письменности могла быть связана с тем, что эти произведения, в отличие от имевших длинную историю переводов с греческого и оригинальных текстов, не воспринимались как общепризнанные. Поэтому они не вошли в московские издания «Николина жития». Кроме того, копирование

¹⁷⁵ Никольский Н. К. Материалы для повременного списка русских писателей и их сочинений: (X—XI вв.). СПб., 1906. С. 382, 388.

¹⁷⁶ Там же. С. 385, 388.

печатных текстов становилось излишним при довольно многочисленных публикациях книги.

Включение сказаний об иконе жидовина, о взятом займы золоте, о двух младенцах и о двух сосудах сначала в киевское старопечатное издание «Служб, жития и чудес Николая Чудотворца» 1680 г., а затем и в последующие стало конечной точкой в истории этих текстов. Установление их непосредственных источников и изучение истории этих текстов является особой задачей, требующей разысканий в средневековой европейской литературе в целом и в вопросе почитания св. Николая Мирликийского в Европе в частности. Для истории русской литературы и духовной культуры важным является установление непосредственного источника этих произведений и их взаимоотношения со сказаниями о чудесах святителя, известными в русской письменности.